

1.3 Конспекты лекций по курсу «История культуры России и Украины (XIX – начало XXI вв.)»

Раздел 2 «Культура России и Украины XX в.»

Тема 9 Культурная жизнь России в годы революции и гражданской войны

План

- 1 Источники и историография.
- 2 Социокультурные предпосылки Октябрьской революции.
- 3 Русская революция как феномен культуры.
- 1 Источники и историография.

Круг источников, в которых нашли отражение различные стороны политики государства в области культуры, обширен, однако их полноту и информативность не всегда можно признать вполне удовлетворительными. Источниковая база представлена широким комплексом материалов, который условно можно разделить на несколько групп.

Первая группа источников архивные материалы - наиболее объемная и интересная. Вторую группу источников составляют материалы центральных государственных и партийных органов РСФСР и СССР. Законодательные акты и нормативные постановления высших государственных органов. Она представлена декретами, постановлениями и резолюциями Всероссийских съездов Советов, ВЦИК и СНК РСФСР, съездов Советов СССР, ЦИК, Президиума ЦИК СССР, СНК СССР. Третья группа источников представляет собой статистико-экономические материалы. Четвертую группу составляют материалы центральной и местной периодической печати (газеты «Правда», «Известия ЦИК», «Беднота», «Экономическая жизнь», «Известия ЦК РКП(б)», «Коммунистическое просвещение», «народное просвещение» и др). Пятую группу источников представляют документы, которые содержатся в специальных сборниках, посвященных культурному строительству, как на общесоюзном уровне, так и на местном.

В совокупности используемый круг материалов составляет широкую представительную источниковую базу, вполне достаточную для реализации поставленных исследовательских задач. В изучении истории культурных преобразований можно выделить два основных этапа. Первый с начала 1920-х годов по 1991 год, когда работы историков были заключены в жестко обозначенные рамки, определяемые положениями партийных документов и постановлений, различными выступлениями и высказываниями руководителей партии. В этот период в исторической науке преобладала идеологическая трактовка, сковывающая творческий и непредвзятый анализ. Второй период с 1991 года и по настоящее время представляет особый интерес в плане расширения и углубления историографии по данной проблематике. Это объясняется тем, что после поражения путча в августе 1991 г., вследствие преодоления коммунистической идеологии как официальной государственной доктрины, увеличились возможности для

исследовательской работы. В связи с этим, появляются новые подходы к оценке политики государства в области культуры.

Научное исследование процессов культуры, происходящих в стране в годы НЭПа, началось уже в 20-е годы XX века. Именно тогда вышло много интересных и разнообразных публикаций, являющихся ценным источником наших знаний о представлениях руководителей большевистской партии на развитие культуры в условиях строительства нового общества.

Анализ культурно-идеологической деятельности Советской власти содержится в работах известных в то время деятелей культурного фронта, Л. Авербаха, А. Деборина, П. Керженцева.

С начала 1930-х годов количество литературы по общим проблемам культурного строительства стало резко сокращаться. А те отдельные публикации, которые издавались, сводились к воспроизведению статистических данных о развитии отдельных отраслей культуры.

В литературе 1940-1950-х годов в основном публиковалась литература публицистического характера, как отвечающая запросам времени. Для научных работ характерна тема интеллигенции, роли науки в обществе. Вопросы просвещения и искусства практически не поднимались.

Со второй половины 1950-х гг. начался новый этап в изучении истории культуры. В научный оборот было введено много новых источников и документов. По названным проблемам появился ряд серьезных исследований, составляющих значительную часть современного историографического фонда.

Начало 1990-х гг. явились временем формирования принципиально нового подхода к отечественной истории. Историки стремились дать оценку событиям прошлого не с точки зрения современных идеологических установок, а с позиций объективных изменений в культурном облике нашего времени. Большое место в исследованиях этого периода занимали проблемы формирования советской интеллигенции.

В ряде современных научных работ предпринимались попытки переосмыслить исторический путь нашего государства, и в связи с этим, продолжается разработка теоретических аспектов истории культурного, строительства. В современных монографиях и диссертационных исследованиях поднимается проблема государственного руководства культурным строительством, становление партийного контроля в сферах образования и искусства.

В последние годы появилось несколько работ, где по-новому освещались социально-экономические процессы, происходившие в этот период. В них рассматривалась проблема политики государства в области культуры в этот период и деятельность культурно-просветительных учреждений. Вместе с тем, целый ряд вопросов, без которых невозможно создание объективной картины состояния культуры в период новой экономической политики не освещен и требует дальнейшей разработки. Так, в дополнительном изучении нуждается проблема материальной базы культуры и кадровое обеспечение, позитивное и негативное влияние

политической системы на деятельность учреждений культуры и непосредственно деятельность этих учреждений. Необходимо более тщательное изучение формирования системы руководства культурой работой, и влияние социально-экономических преобразований на культуру.

2 Социокультурные предпосылки Октябрьской революции.

1917 год — один из самых трудных и противоречивых в российской истории. Многих не покидало ощущение, что страна «на волоске от катастрофы». В газетах все чаще и чаще писали о том, что «никогда Россия не стояла так близко на краю гибели, как стоит теперь, что московская разруха, бывшая триста лет назад, была легче нынешней». Анархисты захватывали особняки, разрушались помещичьи усадьбы, уничтожались богатейшие коллекции произведений искусства и библиотеки. В стране в это время происходила фактически никем не контролируемая распродажа произведений искусства. В печать начали проникать сведения о грабежах музеев и дворцов. Сложившаяся политическая обстановка, полная анархия, безнадежная военная ситуация, тревожное положение с продовольствием усиливали состояние страха перед будущим. Многие чувствовали себя, по словам историка искусства П. П. Гнедича, «заживо погребенными». В массовом сознании зрело твердое убеждение в неизбежности революции, необходимости перемен. «Две силы готовились к схватке, вспоминал скульптор С.Т. Коненков, — что революция неизбежна, было ясно всем».

Если рассматривать политику как искусство возможного, а оценку политику давать по результатам его деятельности в достижении поставленных целей, то именно в этих условиях Ленин показал себя величайшим политиком, гением насильственной революции. Под его руководством партии большевиков удалось не только завоевать власть в октябре 1917 г., но и удержать ее в условиях борьбы с внутренними и внешними врагами. В «Записи о Ленине» активного участника революционных событий С. Мстиславского имеется одна довольно примечательная информация, характеризующая вождя пролетариата: «Перед разгоном Учредительного собрания был разговор с Лениным группы членов ЦК левых эсеров. Спиридонова говорила очень возбужденно: сказала что-то про «хулиганство» и упомянула о морали. Ленин сейчас же поднял брови: «Морали в политике нет, а есть только целесообразность».

3 Русская революция как феномен культуры.

Возникнув как форма культуры, как общественный идеал, как идея, революция обрела в процессе духовно-практической эволюции материальную предметность и безусловную социальность. Превратившись же в социальный процесс, в значительной степени стихийный и неуправляемый (в силу массового и спонтанного характера ее саморазвития), революция стала — уже с позиций социума — накладывать соответствующий социально-политический отпечаток на все связанные с нею собственно культурные явления. Революционная культура и культурная революция оказались явлениями взаимосвязанными и во многом взаимопроницающими друг в друга. Начался процесс безграничной

политизации литературы, искусства, философии, науки.

Уже первые декреты советской власти, написанные Лениным или разработанные при его участии, свидетельствовали о самых серьезных намерениях «разрушив все до основания», построить новую Россию. В Декрете о мире, «Декларации прав народов России», «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» были провозглашены основные принципы новой политики. Всем нациям и народностям бывшей Российской империи гарантировались возможности для развития национальной культуры и образования. Декретом «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» (ноябрь 1917 г.) были ликвидированы сословное деление граждан, любые привилегии и ограничения. Упразднились все прежние организации и учреждения, все гражданские чины, звания и титулы. Для населения устанавливалось единое звание—гражданин Республики Советов. Было приложено немало усилий, чтобы сохранить сокровища национальной культуры. В первый же день провозглашения советской власти Петроградский ВРК назначил специальных комиссаров по охране музеев, дворцов, других художественных и культурных памятников. В декабре 1917 г. был образован Наркомат Государственных имуществ для охраны бывшего Министерского двора, подведомственной ему Придворной певческой капеллы, Придворного оркестра, парков, дворцов, императорских театров, Академии художеств, музеев и т. п. В июле 1918 г. функции этого наркомата были переданы созданному при Наркомпросе Отделу по делам музеев и охране памятников искусства и старины (рук. — художник И. Э. Грабарь). Законодательными актами «О запрещении вывоза за границу предметов искусства и старины», «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений», «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным состоянием» было предотвращено расхищение национального достояния народа.

За 1918—1920 гг. Наркомпрос поставил на учет свыше 550 старинных усадеб, около 1000 частных коллекций, почти 200 тыс. произведений искусства. Под государственную охрану были взяты Ясная Поляна, Эрмитаж, Третьяковская галерея, памятники Кремля и Красной площади в Москве. В работе по сохранению главного московского памятника старины принимали участие многие известные деятели искусства: П. Малиновский, С. Коненков, К. Коровин, В. Поленов и др.

Несмотря на колоссальные усилия, большое количество памятников прошлого не удалось уберечь от грабежей и уничтожения. Немалый ущерб культурному достоянию страны нанесли стихийные крестьянские погромы помещичьих усадеб. Свойственные любой смуте воровство, разбой, пьяные куражи стали привычным явлением русской повседневности. Объявленная «война дворцам» дала полную свободу разнузданным страстям, первыми жертвами которых стали Зимний дворец, пригородные дворцовые комплексы Петрограда, некоторые постройки московского Кремля, храм Василия Блаженного. Материальный ущерб оценивался значительными суммами.

Например, грабеж Зимнего дворца, по официальным данным, обошелся народу в 50 тыс. золотых рублей. Неизмеримо большими были нравственные потери; они вызывали гнев и боль честных людей. Художник М. В. Добужинский в статье «Расстрелянное искусство» писал в 1917 г.: «Наши внуки... как они отнесутся к тому, что в дни революции мог произойти и мог быть допущен тот ужасающий факт, что во время политической борьбы за власть поднялась жестокая рука на пощаженный столетиями мировой памятник искусства и национальной истории — Кремль». Подал заявление об отставке А. В. Луначарский, и только Ленин смог убедить его изменить свое решение. В это драматическое время необходимы были не столько эмоции, сколько целенаправленная программа действий.

Тема 10 Культурная революция как составная часть строительства социализма в СССР

План

1 Дискуссия в РКП(б) о методах и перспективах культурной революции.

2 Культурная революция: цель, задачи, итоги.

3 Формирование новой художественной культуры.

1 Дискуссия в РКП(б) о методах и перспективах культурной революции.

В. И. Ленин в сложных условиях создания новой модели российского общества отводил культуре и идеологии в целом значительную роль, считая культурные преобразования в стране составной частью плана строительства социализма. Он впервые ввел и само понятие «культурная революция», раскрыл ее содержание, разработал основные принципы и задачи культурного строительства в стране. В статье «О кооперации» Ленин писал, что «у нас политический и социальный переворот оказался предшественником тому культурному перевороту, той культурной революции, перед лицом которой мы все-таки теперь стоим. Для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной». Принципиальное понимание задач и особенностей руководства культурным процессом Ленин сформулировал в записке Бухарину во время заседания Политбюро ЦК РКП(б) 11 ноября 1920 г.: формирование пролетарской культуры неотделимо от коммунизма; руководит этим процессом Коммунистическая партия; интересы пролетариата как класса выражают партия и Советское государство. Была поставлена задача создания новой системы народного образования и просвещения, формирование советской интеллигенции и подготовка кадров, необходимых стране, преодоление буржуазной идеологии и религиозности населения, утверждение социалистической идеологии и морали. По мнению Ленина на выполнение этих задач необходима целая историческая эпоха, «в вопросах культуры торопливость и размахистость вреднее всего».

Основной упор был сделан на многоэтапность и постепенность в накоплении необходимой социализму культуры. Акцентировалось внимание

на важности усвоения элементарного общечеловеческого культурного опыта. Переход от поголовной грамотности и навыков населения пользоваться книгами до освоения мирового духовного наследия, от заботы о сохранении национальных сокровищ, до создания новых ценностей, от соблюдения человеческой порядочности, культуры поведения до утверждения общегражданской демократической культуры, от организации труда и быта до внедрения новейших достижений науки и техники — только такой результат мог дать основание утверждать о победе культурной революции в России.

Однако величие задач строительства социализма контрастировало с материальной и культурной нищетой. Преобразование российской действительности оказалось делом более сложным и непредсказуемым. У партийно-государственных лидеров страны отсутствовало единство взглядов на методы и перспективы предстоящих культурных преобразований. Суть расхождений заключалась в приоритетах при строительстве социализма. В первые годы советской власти среди руководства можно видеть две основные концепции: «утопизм» (Богданов, Луначарский, Бухарин) и «революционный героизм» (Троцкий, Шмидт). Сторонники первой точки зрения утверждали, что предпосылкой экономических преобразований должна быть непосредственная культурная работа. Нужны крупномасштабные пропагандистские и культурно-массовые мероприятия для формирования соответствующего массового сознания. При всех оговорках Бухарин и Луначарский были против жесткого «огосударствления» культуры и монополизации духовной жизни. По мнению же Троцкого и его единомышленников, социально-культурным изменениям в обществе должны предшествовать экономические преобразования, и в первую очередь ударная индустриализация. Троцкий был уверен, что в ближайшие 20—25 лет можно решить только «азбучные задачи», имея в виду ликвидацию массовой неграмотности.

2 Культурная революция: цель, задачи, итоги.

В советской исторической науке широко использовался термин «культурная революция». Под ним понимали коренной переворот в духовной жизни общества, произошедший в России после Октября 1917 г. При этом обращалось внимание почти исключительно на положительные последствия перемен в идеологической жизни, образовании, науке, художественном творчестве. Сейчас же, напротив, многие авторы избегают писать о культурной революции. И такой отказ представляется не вполне корректным.

Большевистские преобразования в области культуры носили действительно революционный характер, качественно отличались от культурной практики как старой России, так и других государств, поэтому под «культурной революцией» следует понимать исторически конкретный тип политики, который predetermined условия и содержание духовного развития российского общества после 1917 г. Содержанием «культурной революции» были утверждение социалистической идеологии в качестве единой мировоззренческой основы всех советских граждан и широкая

демократизация культурной жизни. А демократизация представлялась и как просвещение народа, и как его вовлечение в создание культурных ценностей. Этот путь отмечен не только несомненными достижениями, но и значительными потерями.

На культурную политику Советской власти 1917-1920 гг. оказывали влияние теоретические представления большевиков о роли и задачах культуры, обстановка острейшего противостояния Гражданской войны, а также состояние социокультурного раскола, в котором находилось российское общество с начала XX в.

В своих взглядах на культуру В. И. Ленин продолжал линию российской революционной эстетики. Он полагал, что искусство призвано отражать жизнь с позиций определенных классов, способствовать изменению отживших порядков. С этой точки зрения вождь и литературу, и другие виды художественного творчества рассматривал как часть «общепролетарского дела» борьбы против буржуазии и помещиков. А поскольку интересы рабочих и капиталистов несовместимы, то из прошлого необходимо брать лишь «освободительные элементы культуры», связанные с творчеством и деятельностью революционеров.

Опираясь на такой подход, Ленин сформулировал теорию «двух культур», существующих в каждой национальной культуре. Он выделял, с одной стороны, «буржуазную», «помещичью», с другой — «пролетарскую культуру». Из этого следовал вывод, что само понимание единой национальной культуры — ложное, национальной же культуры не существует. Причем непролетарскую культуру он ставит в кавычки, отказывая ей в праве считаться таковой. При этом «реакционная» культура, по Ленину («помещичья», «буржуазная», «черносотенная»), — национальна, а «прогрессивная» культура пролетариата — интернациональна.

В ленинском подходе всей культуре, за вычетом пролетарской, объявлялась «беспощадная», «непримиримая» борьба. Ленин гордился тем, что великорусская нация дала «человечеству великие образцы борьбы за свободу и социализм», то есть культуру он приравнивает к борьбе. Такой методологический подход ставил перед победившей большевистской властью практически неразрешимую задачу: из всей дореволюционной культуры предстояло «вырезать» ее пролетарские части, подавив при этом непролетарские. Учитывая незначительный удельный вес пролетариата и «социалистической интеллигенции» (главным образом профессиональных революционеров) в социальной и политической структуре России, можно объяснить и понять, почему новая власть столь широко применяла методы принуждения и насилия при создании «социалистической культуры». А ленинскому взгляду противостояло общедемократическое толкование культуры как области свободного духовного творчества, не ограниченного рамками партийной идеологии и тем более не подчиненного какой-либо партийной организации и ее дисциплине.

Большевистские взгляды на дореволюционную культуру имели определенную почву для распространения в связи с тем социокультурным

расколом русского общества, который в начале XX века стал осознаваемой всеми реальностью. С одной стороны, утонченная, европеизированная культура элиты (дворянство, буржуазия, интеллигенция), с другой — бескультурная, забитая, неграмотная масса крестьян и городских низов. Первые с опасением ожидали прихода «Грядущего хама» (Мережковский). Вторые в культурной элите часто видели «бар», «господ», к которым относились неприязненно. В годы войны эта неприязнь переросла в нетерпимость, а затем — в ненависть. «Просвещенные классы» часто платили тем же, относясь к революционным массам без всякой симпатии.

3 Формирование новой художественной культуры.

Революция выдвинула по крайней мере две проблемы в искусстве:

Первая — классовость искусства. Попытка тесно увязать искусство с борьбой классов приводила к искажению его сущности. Особенно остро упрощенное понимание классовости искусства проявилось в деятельности Пролеткульта. Абсолютно уверен в своей правоте был В. Маяковский, утверждая на общественной дискуссии во Дворце Труда в Петрограде 24 ноября 1918 г., что «нам нужен... не мертвый храм искусства, где томятся не мертвые произведения, а живой завод человеческого духа. Искусство должно быть сосредоточено не в мертвых храмах — музеях, а повсюду: на улицах, в трамваях, на фабриках, в мастерских и рабочих кварталах».

Вторая — это проблема классовой политики в искусстве. В решение ее были вовлечены все силы: левые и правые, буржуазия и пролетариат, разрушители и созидатели. Наркомпрос в лице А. В. Луначарского придерживался в первые годы советской власти политики равновесия. В своих «Статьях об искусстве» нарком просвещения твердо заявлял: «Что касается правительства, то оно по-прежнему будет стараться по мере сил сохранять лучшее в старом искусстве, ибо усвоение его необходимо для дальнейших шагов искусства обновленного». В первые годы (1917—1922) революция только поставила вопрос, каким быть искусству, но реально его не решила. Налицо был плюрализм художественных сил, который государство пока не пыталось преодолеть. Соперничали и взаимно дополняли друг друга сторонники модернизма и реализма. Только в Москве насчитывалось до 30 различных литературно-художественных объединений: «Кузница», «Перевал», ЛЕФ, «Серапионовы братья». В живописи находили своего зрителя старые и новые группировки: передвижники, мирискусники и Ассоциация пролетарских художников.

Своеобразным «большевизмом» в искусстве отличался революционный авангард. Многие художники порвали со старой средой, в которой «российская интеллигентская душа выкричана» (А. Блок), и стали певцами революции. Их революция не застала врасплох, она присутствовала в их сознании с начала XX в., с русской революции 1905 г. Предчувствовалась и часто громко призывалась. Поэма А. Блока «Двенадцать» (1918) выражала умонастроение многих: революция воспринималась как событие исключительное, всемирно-историческое, открывала перспективы и оправдывалась высшим смыслом («Впереди — Иисус Христос»). Это время

веры в чудесность перемен. Представители русского авангарда В. Кандинский, К. Малевич, В. Татлин, В. Маяковский, А. Крученых, В. Мейерхольд приветствовали сокрушение всех основ, гибель старого мира и старого искусства. К 1917 г. Малевич прошел путь от импрессионизма и кубизма к супрематизму. В своих теоретических работах «От кубизма к супрематизму» (1915), «О новых системах в искусстве» (1915), «От Сезанна до супрематизма» (1920), УНОВИС (1922) художник стремился доказать, что история изобразительного искусства, сложившаяся еще с античных времен и получившая расцвет в Европе в XIX в., завершена. Своим «Черным квадратом» он ставил точку, конец привычному изображению в живописи. Убежденность и ораторский дар создали Малевичу огромную популярность среди молодых художников. Его метод создания новых пластических структур для воплощения открытой разуму и призывающей к анализу картины мира привлекал своим созвучием времени революции молодых художников. Малевич и его единомышленники (Эль Лисицкий, Л. Юдин, А. Лепорская, В. Стерлигов и др.) экспериментировали в области политического плаката и в театре, создавали новые формы фарфоровой посуды и чертежи «архитектуры будущего». Малевич стал лидером объединения «УНОВИС» в Витебске (1919—1922), а затем в Петрограде (1923—1926). В 1922 г. внедрил новаторские педагогические идеи в учебный процесс Петроградского Института художественной культуры (ИНХУКа).

С первых дней революции служили конструктивисты, символисты и футуристы. В 1920 г. закончил свою картину «Петрокоммуна» художник Н. Альтман: алые прямоугольники и полусферы, расчлененные белые, черно-красные буквы РСФСР, ПЕТРО, МУНА. Стал знаменитым плакат одного из организаторов УНОВИСа (Утвердители Нового Искусства) Лисицкого «Клином красным бей белых»: яростное столкновение геометрических форм, красных и белых плоскостей.

1917—1922 гг. — особая веха в жизни Шагала. В 1917 г. в Петрограде в галерее Н. Добычиной прошла выставка его работ, на которую откликнулись виднейшие русские критики: А. Бенуа, Пуни, Эфрос. Успех был очевиден, но художник не остался в Петрограде, он возвратился в Витебск, так как желал превратить свой город, по словам самого же Шагала, в «центр культуры и искусства преобразившегося трудового народа». Наркомпрос РСФСР назначает его «комиссаром-уполномоченным» по вопросам изобразительного искусства в Витебске и Витебской губернии. Шагал активно участвует в организации Народного художественного училища и музея, принимает участие в оформлении центральной площади города к революционным праздникам. Он убеждает приехать в Витебск известных художников из России В. Ермолаеву, М. Добужинского, Р. Фалька, К. Малевича, Л. Лисицкого для реализации их собственных творческих проектов (УНОВИСа). Это были самые счастливые годы для художника; он женился на своей избраннице Белле, у него родилась дочь, он включен в грандиозный общественный порыв. В картинах «Прогулка» (1917—1918), «Над городом» (1918) Шагал создал свой самый обаятельный образ—взлетевшего в небо

человека. Ему принадлежит открытие: в изобразительном искусстве появился «бытовой символизм». Но реальность убивает надежду. Из-за конфликта с Малевичем Шагал в 1920 г. уехал в Москву, где попытался организовать в колонии беспризорных «III Интернационал» что-то подобное Витебской школе. А в 1922 г. уехал из России во Францию навсегда.

Мастером политического плаката был Д. Моор. Классикой советской графики стали его работы «Ты записался добровольцем?», «Помоги». Сатирический плакат стал предметом творчества художника В. Дени: «На могиле контрреволюции», «Кулак-мирод». С 1919 по 1921 г. расклеивались в витринах магазинов, на стенах домов спецвыпуски «Окон сатиры РОСТА», в оформлении которых участвовали М. Черемных, Д. Бедный, В. Маяковский. В Советской России начал производиться «агитационный фарфор». Художники С. Чехонин, К. Альтман, З. Кобылицкая и др. расписывали старые запасы Императорского фарфорового завода новой советской символикой. Пользовались популярностью у народа ивановские ситцы, украшенные советскими эмблемами. Поощрялось советской властью и развитие так называемого «агитационного искусства». Воздействие коммунистических идей на массовое сознание осуществлялось при помощи плаката, который был доступен и понятен малограмотному человеку.

Тема 11 Культура и духовная жизнь общества в 1920-е годы

План

1 Культурная политика советской власти.

2 Художественная жизнь России в 1920-е годы.

3 Специфические черты развития украинской культуры в 1920-е годы.

Украинизация.

1 Культурная политика советской власти.

Была сформирована жесткая централизованная система управления сферой культуры. Первым шагом стало создание 9 ноября 1917г. Государственной комиссии по просвещению, которую возглавил А. В. Луначарский. Основные функции комиссии были определены «Положением об организации народного образования в Российской Советской Социалистической Республике». С 1918 г. все вопросы образования, науки, искусства были переданы в ведение Наркомата просвещения (НКП). Управление Наркомпросом возлагалось на коллегия в составе народного комиссара А. В. Луначарского, его заместителя М. Н. Покровского и пяти членов: Н. К. Крупской, П. Н. Лепешинского, В. М. Познера, Д. Б. Рязанова и Б. К. Штернберга. В составе НКП были организованы отделы: всеобщей грамотности, внешкольного образования, школьного строительства, высшей школы, искусств, библиотечная группа. На местах культурную работу проводили отделы народного образования при Советах, часть функций взял на себя Наркомат по делам национальностей. Постоянно шел поиск наиболее оптимального варианта управленческих структур. В 1921 г, НКП был реорганизован, вместо отделов были созданы центры— Организационный, Главсоцвос, Академический, Главпрофобр, Главполитпросвет, Госиздат, Главнаука, Глав-

искусство. Постоянно менялся персональный состав коллегии НКП. В 1920—1922 гг. в нее входили О. К. Шмидт, Ф. В. Ленчик, В. И. Невский, Е. А. Преображенский и др. Театральным отделом первое время руководил В. Э. Мейерхольд, литературным — сам А. В. Луначарский, затем В. Я. Брюсов и А. С. Серафимович. Неизменным оставалось одно — постоянный партийный контроль и влияние. В Циркулярном письме ЦК РКП(б) местным парторганизациям «О связи партийных организаций с органами народного образования» (ноябрь 1921 г.) рекомендовалось выдвигать на руководящие должности коммунистов и политически грамотных беспартийных, доказавших свою верность революционной идее.

Эта задача была выполнена оперативно: если в 1921 г. среди сотрудников губернских и уездных отделов наробра было 8 % коммунистов, то уже к 1923 г. — 30 %. Партийное влияние на важнейших участках стало основой кадровой политики советской власти.

Партия направляла свои лучшие кадры на самые ответственные участки работы, поручала решать самые сложные задачи. Такой первостепенной задачей в 1917 г. являлась ликвидация массовой неграмотности. Уже 9 ноября 1917 г. Госкомиссия по просвещению в своем первом воззвании призывала население включиться в борьбу с культурной отсталостью масс: «Всякая истинно демократическая власть в области просвещения и стране, где царят неграмотность и невежество, должна поставить своей целью борьбу против этого мрака». В декабре 1919 г. был принят декрет СНК об обязательном обучении на родном языке всего населения в возрасте от 8 до 50 лет. Большевицкая власть искренне верила, что вековую проблему страны — массовую неграмотность — можно решить в сжатые сроки. На практике революционное нетерпение часто приводило к перегибам, насилию, формализму. ЦК профсоюза водников, например, постановил достичь полной грамотности своих членов в течение одной навигации. Петроградский Совет отводил на решение этой проблемы полгода. К ликбезу подключилась общественность. В 1920 г. была создана ВЧК ликбеза с широкими полномочиями. Повсеместно объявлялись месячники и мобилизации на «школьный фронт». Для работы в пунктах ликбеза (ликпункт) привлекались учителя, служащие, студенты. «Уклонистов» и дезертиров лишали продовольственных карточек, привлекали к принудительным работам штрафовали и в качестве меры наказания присуждали к трех-, шестимесячным срокам посещения школы. По стране были расклеены соответствующие агитплакаты, где изображались слепые неграмотные крестьяне, шагающие в пропасть. Улицы и дома пестрели лозунгами: «Грамота — путь к коммунизму!».

Широко применялись такие формы борьбы с неграмотностью, как общественные суды, слеты культурмейцев, вечера «красных грамотеев». Окончившим курс обучения выдавались «паспорта грамотных».

Однако победить неграмотность в сжатые сроки не удалось. Не смотря на массовый энтузиазм и огромное количество школ для взрослых и пунктов ликбеза (на 1 января 1921 г. в стране действовало более 20 тыс. таких

учреждений), по итогам первой советской переписи 1920 г. 54 млн граждан страны Советов не научились еще читать и писать.

Параллельно ударными темпами шла работа по перестройке системы образования. В сентябре 1918 г. было разработано Положение о единой трудовой школе. Советская власть стремилась создать школу с прогрессивными учебными планами и политехническим характером обучения. В новой школе отказались от раздельного обучения, от вероучения, были ликвидированы старые грехи дореволюционного образования — зубрежка, физическое наказание, балльная система оценки знаний, экзамены, в том числе и в вузы. В «Основных принципах единой трудовой школы» (октябрь 1918 г.) НКП на вопросы: как воспитать волю, как сформировать характер, как развить дух солидарности отвечал — трудом.

Было рекомендовано развивать детское самоуправление, стимулировать политическую активность. Образ новой школы вырисовывался. Главное — коммунистическое воспитание, «это, — утверждал нарком Луначарский, — величайшая сила. Когда мы добьемся того, что будем давать его детям, то это будет соответствовать в огромной мере выработке того нового человека, который является решающим фактором в нашей борьбе с буржуазией. Нам это полезно, а для буржуазии — это яд».

Идея формирования «нового человека» стала основой советской педагогики, превратила человека в одномерное существо, которому недоступны более сложные функции. Пророчески сегодня звучат слова Н. Бердяева, что «новый человек может появиться в том случае, если человека считают высшей ценностью. Если же человека рассматривают исключительно как кирпич для строительства общества, если он лишь средство для экономического прогресса, то человек, как личность, исчезает». Однако в условиях революционного нетерпения обществу нужны были «солдаты революции», которым достаточен лишь элементарный уровень знаний.

Отношение к подобным педагогическим «новациям» было неоднозначным. Часть учителей, объединившись в ВУС (Всероссийский учительский союз), уже в 1917г. неоднократно организовывали забастовки и акции протеста против политизации системы образования. Митинги прошли в Баку, Тифлисе, Петрограде. В Москве в декабре 1917 г. была организована 3-месячная забастовка, в которой участвовало свыше 4 тыс. человек.

Учителя (40 % с дореволюционным стажем) по-прежнему полагались на привычные приемы в своей работе — домашние задания, отметки, диктанты. И все же в школах постепенно вводились современные методы обучения: комплексный метод, лабораторный метод «дальтон-план» и др. Вместо изучения традиционных предметов практиковалось обсуждение проблем, сгруппированных под рубриками: природа, труд, общество. В помощь учителям предлагались конкретные темы — «Как подготовиться к зиме», «Октябрьское восстание», «Смычка между городом и деревней» и т. д. Появились новые учебные материалы, книги-раскладки, из которых легко можно было изъять ненужные страницы и вставить новые.

2 Художественная жизнь России в 1920-е годы.

В 20-е гг. сложилась удивительная атмосфера состязательности и многомыслия, несмотря на то, что тема творчества была одна — революция, создавались многочисленные творческие союзы, объединения. Ассоциация художников революционной России (АХРР), Общество московских художников (ОМХ), группа «Четыре искусства», Российская ассоциация пролетарских музыкантов (РАПМ), Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП), Левый фронт искусств (ЛЕФ), «Пролеткульт» и др. В годы нэпа культурная жизнь страны оживилась: открывались частные театры, устраивались концерты, в Москве и Петрограде ожили частные издательства.

По поводу эстетических взглядов и концепций нового искусства велись ожесточенные споры и дискуссии. Однако культурное творчество и творчество новой жизни в представлениях творческой интеллигенции и власти имели разные цели и разные средства достижения этих целей.

В начале 20-х гг. власть еще продолжала утверждать о своем невмешательстве в вопросы искусства. Но при этом одна из резолюций 1921 г., принятая на заседании Совнаркома под председательством Ленина, гласила: «Предложить Народному комиссару просвещения... принять срочные меры к реорганизации высшего художественного образования, обеспечив в первую очередь возможность художественного развития реалистических тенденций в живописи и скульптуре».

Вольно или невольно неприятие эстетической позиции стало переноситься в плоскость практическую. Последствия этой радикальной позиции авангарда пока рассматривались как часть проекта революционного преобразования мира по законам искусства. Эта работа, по мнению лидеров авангарда, должна была стать частью государственной политики. В необходимости государственной организации всех форм художественного творчества в равной степени были убеждены и В.В. Маяковский, и А.М. Родченко, как, впрочем, и все участники процесса революционного преобразования жизни посредством искусства. Они призывали государство активнее заниматься насаждением «диктатуры вкуса» и изживать все, что противоречит такой государственной организации художественной жизни.

Однако пришедшие к власти большевики не могли принять идею художественного творчества, которая бы стала организующим началом новой жизни. Это не соответствовало тем целям, которые они ставили перед собой. Авангард непримиримостью своих позиций по отношению к тем, кто не принимал их мировоззрения, невольно предсказал и свою собственную судьбу. Но это будет немного позднее. Ну, а художники взялись за работу.

Например, когда Малевич приехал в Витебск, по приглашению Марка Шагала, то обнаружил, что весь город к празднику очередной годовщины революции разукрашен синими лошадьми и зелеными коровами новоиспеченного директора. Возмущенный Малевич сместил «контрреволюционера» с поста и назначил на его место себя в качестве «стража нового искусства». И дело здесь было вовсе не в амбициях, а в том, что Малевич был искренне убежден в контрреволюционности изображенных

фигур, ибо «предметное» изображение противоречило художественным принципам супрематизма. Зрелище «беспредметного мира», т. е. видение абсолютного «ничто» как последней реальности вещей, должно было заставить человека выйти на новый уровень сознания.

В 1922 г. в Москве открылась выставка передвижников. Создается Ассоциация художников революционной России (АХРР). Это объединение провозгласило своим долгом «художественно-документально» запечатлеть величайший момент истории в революционном порыве.

Руководители АХРР обратились в ЦК партии с просьбой указать, «как нам, художникам, нужно работать» и АХРР стала частью государственного механизма управления культурой, превратилась в самую массовую художественную организацию. Картины, написанные в духе «художественного документализма» и «героического реализма», имели большой успех у массового зрителя. Художники этого объединения создали немало талантливых картин на темы, важные для государства. Это посвященные Ленину работы И.И. Бродского, который долгое время трудился над темой «Вождь и народ»; написанные с натуры бытовые картины Е.М. Чепцова, например «Заседание сельской партячейки»; батальные работы М.Б. Грекова, например «Тачанка» — гимн Первой Конной армии Буденного. Героями портретов стали, как обещали художники, знаменитые люди («Писатель Д. Фурманов» С.В. Малютина), обобщенные образы строителей новой жизни («Делегатка» Г.Г. Ряжского). АХРР (с 1928 г. — АХР) практически полностью монополизировала художественную жизнь, выполняя политический заказ большевистских руководителей.

Персонажи, запечатленные на полотнах художников, не остались в долгу, открыв перед АХРР широкие источники финансирования. Первыми «меценатами» советского искусства стали члены Реввоенсовета: Троцкий, Буденный, Ворошилов. Но главную роль играл аппарат новой власти. Каждая выставка АХРР проходила при ее поддержке и пристальном внимании. И если на открытии VII выставки художников этого объединения (1925) нарком Луначарский высказался довольно критически, сравнив картины художников с хорошими фотографиями, то посетившие X выставку в 1928 г. члены Политбюро ЦК ВКП(б) во главе со Сталиным давали творчеству «новых реалистов» самую высокую оценку.

Футуристы, так активно начинавшие сотрудничать с советской властью, после резких высказываний В.И. Ленина против Пролеткульта постепенно вытеснялись из органов управления культурой. Новые руководители уже не направляли государственные средства на поддержку непонятных массам художественных изысканий. Последний широкий показ работ футуристов состоялся в 1923 г. — на «Выставке картин художников Петрограда всех направлений». В последующие годы работы художников постепенно исчезают из выставочных залов. Для укрепляющейся власти утопические проекты авангарда становились неуместными, они раздражали ее. Идея жизнестроения с помощью силы искусства оказалась не более чем

утопией. Теперь авангард стали обвинять в отрыве от жизненных задач, в том, в чем когда-то он сам обвинял своих оппонентов.

До конца 20-х гг. в еще существовали различные группы и объединения художников. Эти группировки в той или иной степени выступали в качестве оппозиции официально поощряемой художественной идеологии. Однако идеологическая доктрина реализма стала частью государственной политики, постепенно уничтожив остатки творческой свободы к концу 1920-х гг.

Литература. Литературное творчество 1920-х гг. еще сохраняло важнейший потенциал культуры Серебряного века — многообразие. Сосуществовали разные литературные течения. Только в Москве их было более 30. Все, что происходило в жизни, становилось объектом литературного творчества. Тон всему задавала поэзия. Многоцветие и многомыслие поэзии создавали специфическую атмосферу состязательности. И впереди, конечно, были авангардисты, энергично взявшиеся за «реконструкцию» человека. Футуристы во главе с В.В. Маяковским и В.В. Хлебниковым иногда эпатировали публику своими заявлениями, но их журнал «ЛЕФ» привлекал к себе немало творческой молодежи: поэтов, писателей, художников, кинорежиссеров (И.Э. Бабель, В.П. Катаев, А.М. Родченко, В.Б. Шкловский, С.М. Эйзенштейн).

Состязательная атмосфера поэзии выдвинула в первые ряды два громких имени — С.А. Есенин и В.В. Маяковский. Они были полной противоположностью друг другу. Оба шумно заявляли о себе. Но Есенину пришлось не по душе миссия «служительства». Он всем своим творчеством стремился доказать, что в это материалистическое время полезен тот, кто в первую очередь поэт. По его признанию, он готов был «отдать всю душу Октябрю и Маю», но «только лиры милой не отдам». Маяковский писал и говорил обратное: «В наше время поэт тот, кто полезен».

Проза тоже тяготела к поиску новой формы. Многие писатели не столько искали «героя времени», сколько были озабочены проблемой выражения себя через сюжет, форму, стиль. А. Белый, А.М. Ремизов, Е.И. Замятин оказывали сильное воздействие на молодых писателей.

Молодые писатели создали несколько литературных групп. «Серрапионовы братья» (1921) были заняты поиском новых художественных форм, экспериментами в области языка и стиля. Они работали в классе художественной прозы Евгения Замятина. Группа «Перевал» (1923) исследовала взаимодействия традиции и новации. Проблемы новых форм литературного языка обсуждались в группе писателей и литературных критиков ОПОЯЗа (Общества изучения поэтического языка). От Пролеткульта отделилась группа писателей, создавших свое объединение «Кузница». В 1923 г. была создана Московская организация пролетарских писателей, которая в 1925 г. преобразовалась в Российскую ассоциацию пролетарских писателей — РАПП и стала самой массовой.

Литературные направления и ассоциации развивались параллельно, дополняя друг друга. На страницах литературных изданий велись споры о творчестве. Такое многомыслие продолжалось до тех пор, пока не оказалось,

что оно мешает реализации партийной линии, которая трактовала литературу как «искусство, как составную часть общепролетарского дела, общепартийной работы». В печатном слове новая власть видела «оружие», с помощью которого предстоит преобразить мир. Идеологи пролетарской культуры требовали усиления партийного руководства культурой (статья в «Правде» «Нейтралитет или руководство»), чтобы «каждый отдельный товарищ» не действовал на собственный страх и риск. В мае 1924 г. состоялось совещание в ЦК партии по вопросам художественной литературы, на котором уже выявилось стремление соединить литературное творчество и политические задачи, стали обозначаться многие черты литературного процесса, которые будут доминировать в последующие годы.

3 Специфические черты развития украинской культуры в 1920-е годы. Украинизация.

Составной частью культурных процессов в Украине в 1920-е-1930-е годы была политика коренизации. Коренизация – направление национальной политики Коммунистической партии, составной частью которой было использование языка коренного населения страны в делопроизводстве, прессе, государственных и культурных учреждениях, а также выдвижение на руководящие должности представителей коренного населения. В Украине эта политика приобрела форму украинизации. Ещё в гг. гражданской войны в ноябре 1919 г. руководство Коммунистической партии приняло документ о советской власти в Украине, в котором отмечалось: «Члены РКП(б) на территории Украины должны на деле осуществлять право трудящихся масс учиться и разговаривать во всех советских учреждениях на родном языке».

В апреле 1923 г. состоялся XII съезд РКП(б), в повестке дня которого был национальный вопрос. Партия большевиков ставила перед своими организациями задачу укорениться в национальных республиках (отсюда, как считают историки, и название политического курса «коренизация»).

Реальными практическими шагами для осуществления политики коренизации (для Украины – «украинизации») были декреты ВУЦИК от 27 июля и 1 августа 1923 г., в которых провозглашалось равенство языков и оказание помощи в процессе развития украинского языка. Позже была создана комиссия по украинизации во главе с секретарём ЦК КП(б)У В. Затонским, в состав которой вошли известные партийные и государственные деятели В. Чубарь, Н. Скрыпник, Л. Каганович, А. Шлихтер, А. Шумский.

За короткий срок политика украинизации дала значительные результаты. Так, в середине 1920-х гг. удельный вес украинцев в партии вырос до 54,5%, в ЛКСМУ – до 65%. Среди ответственных работников окружкомов партии украинцы составляли около 50%, в составе ЦК УКП(б)У – 31%, Политбюро ЦК КП(б)У – 66%. В это время 78% школ и 39% техникумов, 34,1% детских учреждений были украинизированы. В 1927-1928 учебном году украинцы составляли 49,8% всех студентов республики. Тираж украинских газет за 1924-1927 гг. вырос в 5 раз.

Разноплановая культурно-просветительная работа (открытие украинских школ, издание украинских газет, функционирование украинского

радиовещания) проводилась среди компактно проживавших за пределами УССР групп украинцев (приблизительно 6,5 млн. человек). Наиболее компактные поселения в СССР располагались на Кубани – почти 2 млн., в Курской губернии – 1,3 млн., Воронежской – 1 млн., на Дальнем Востоке, в Туркестане – по 600 тыс. человек.

Активно осуществлялась политика коренизации в районах Украины, населённых национальными меньшинствами. В 1926 г. в республике национальными группами были русские (9,2%), евреи (5,4%), поляки (1,6%), немцы (1,4%). Поэтому только на протяжении 1919-1925 гг. Президиум ВУЦИК, СНК УССР, наркоматы республики приняли около 100 постановлений, направленных на обеспечение экономических, правовых, культурных интересов национальных меньшинств.

Для развития национальных меньшинств большое значение имело создание отдельных административно-территориальных единиц. В октябре 1924 г. в составе Украинской ССР была образована автономная Молдавская республика, а на протяжении 1924-1925 гг. функционировали 7 немецких, 4 болгарских, 1 польский и 1 еврейский национальные районы, а также 954 сельских совета национальных меньшинств. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. политика коренизации, которая содействовала росту национального самосознания, национальному возрождению, начала постепенно свёртываться под давлением укреплявшейся командно-административной системы. В этот период украинизация стала тем основанием, на котором формировался миф о «национализме» и «национал-уклонизме». Поэтому борьба с ним велась под лозунгом борьбы с буржуазным национализмом. Характерной особенностью обвинений в буржуазном национализме была их персонификация – «хвилевизм», «шумскизм», «волобуевизм», «скрыпниковщина». Каждый из этих уклонов представлял определённую группу потенциально оппозиционных режиму сил: «хвилевизм» – творческую интеллигенцию, «волобуевизм» – научную интеллигенцию, «шумскизм» – работников государственного и партийного аппаратов, «скрыпниковщина» – старую ленинскую гвардию.

Окончательно политика коренизации в Украине была свёрнута в 1938 г., когда было издано постановление Совнаркома УССР об обязательном преподавании русского языка во всех нероссийских школах и постановление Политбюро ЦК КП(б)У «О реорганизации национальных районов и сельсоветов УССР в обыкновенные районы и сельсоветы», которые обусловили ликвидацию национальных административно-территориальных образований на территории республики.

С переходом к новой экономической политике советское государство определило свои приоритеты в культурном и духовном развитии. Значительная часть взрослого населения Украины не умела читать и писать, а успешное экономическое развитие было невозможно без ликвидации неграмотности. В 1921 г. СНК УССР принял декрет о ликвидации неграмотности населения в возрасте от 8 до 50 лет. В этом же году в Украине была создана чрезвычайная комиссия для борьбы с неграмотностью. В 1923

г. было основано общество «Долой неграмотность». В 1924 г. было введено четырёхлетнее обязательное начальное образование детей. В городах эту задачу удалось решить за несколько лет. Однако в 1927-1928 учебном году вне школы оставалось около 35% детей школьного возраста.

Школьная перепись, проводившаяся в декабре 1927 г., показала, что среди учителей 22,9% имели высшее или среднее специальное образование. Остальные закончили среднюю или даже начальную школу. Проблема учительских кадров была острой. Она решалась путём увеличения количества педагогических институтов и техникумов, сокращения сроков обучения в них, ростом системы обучения на курсах.

После преобразования с 1920 г. университетов в институты научные исследования в УССР были сосредоточены преимущественно в Всеукраинской Академии Наук. В трёх её отделах – филологическом, физико-математическом и социально-экономическом – в 1922 г. функционировало около 30 научных учреждений. Важные открытия были осуществлены в нелинейной механике (Д. Граве, Н. Крылов, Н. Боголюбов), генетике и селекции растений (А. Сапегин, В. Юрьев, Н. Холодный), теории космических полётов Ю. Кондратюк, который явился одним из пионеров разработки теории ракетно-космических полётов. Он независимо от К. Циолковского разрабатывал основные проблемы космонавтики, космических полётов и конструирования межпланетных кораблей. Расчёты Ю. Кондратюка траектории космических полётов, в частности на Луну, его теория многоступенчатых ракет и другие идеи были успешно использованы американскими исследователями при организации полётов по программе «Апполон»). Значительный вклад в разработку проблем истории Украины внесли академики М. Грушевский, Д. Багалий, А. Левицкий, Д. Яворницкий, М. Яворский.

1920-е годы характеризовались бурным развитием украинской литературы и искусства. Нэповский плюрализм содействовал росту активности украинских литераторов. Ещё в начале XX в. в украинской литературе появилось неоромантическое течение как альтернатива народовольческому реализму и натурализму. Драматические события 1917-1920 гг. стимулировали появление новой модификации неоромантизма – пролетарского или революционного романтизма. Этот художественный стиль был присущ произведениям В. Блакитного, В. Сосюры, В. Чумака. Украинский вариант революционного романтизма в литературе имел свои особенности. Он органически соединял идеи социального освобождения с национальным, и мировая революция интерпретировалась как способ возвращения Украины в мировое сообщество.

Новейшие тенденции развития европейской литературы отражал футуризм. Ярким его представителем в Украине был М. Семенко. Развитию национального революционного футуризма были присущи наступательность, плакатность, публицистичность, которые потеснили лиричность, интеллектуальность и психологизм. Принципиальными тезисами новой концепции были провозглашение модерна основным критерием искусства,

отрицание в нём любых культов и канонов.

Активное экспериментирование и поиск новых форм самовыражения, а также традиционной для украинской культуры стиль барокко содействовали распространению символизма. Вслед за старшим поколением поэтов-символистов (М. Вороной, А. Олесь, Г. Чупринка) всё более уверенно заявляли о себе молодые сторонники этого направления – А. Савченко, А. Кобылянский. Украинский символизм органически соединял тяготение по содержанию и форме к новым образцам европейской литературы с сохранением лучших традиций украинского барокко.

Ориентация на изображение в художественных произведениях масштабных общественных изменений склонила группу киевских писателей к переосмыслению классического культурного наследия и использованию её канонов в собственном творчестве. К группе «неоклассиков» принадлежали Н. Зеров, М. Драй-Хмара, М. Рыльский. Они ориентировались на лучшие образцы европейской классики, заботясь о сохранении, использовании и развитии украинской литературной традиции. Неоклассики выступали против низкопробной революционно-массовой литературы, критиковали программные положения «Пролеткульта».

В 1920-е гг. развернулся процесс организационного объединения литераторов. В первые послереволюционные гг. большое влияние имело литературное объединение «Пролеткульт», которое стремилось отбросить достижения мировой культуры прошлого, создать новую «пролетарскую культуру». В Украине группа пролетарских писателей создала объединение «Гарт», в которое входили В. Блакитный, А. Довженко, И. Микитенко,

В. Сосюра, П. Тычина, Н. Хвилевой. Вскоре эта литературная организация распалась. Позже писатели этой организации явились основоположниками двух новых творческих объединений – Вольная академия пролетарской литературы (ВАПЛИТЭ, 1925-1928 гг.) во главе с Н. Хвилевым и Всеукраинский союз пролетарских писателей (ВУСПП, 1927 г.). По идеологической и творческой направленности к этим группам примыкал союз крестьянских писателей «Плуг», в который входили А. Головка, П. Панч и другие. Радикальные модернисты новой волны, которые тяготели к западной культуре, тоже начали организационно объединяться. В 1921 г. в Киеве образовались «Ассоциация панфутуристов» (М. Семенко, Н. Бажан, И. Слисаренко и др.), эстафету которой после её распада подхватила харьковская «Новая генерация» (1927-1931 гг.). Пропаганда и утверждение техницизма в литературе были положены в основу деятельности Литературного центра конструктивистов (1924-1930 гг.). Сторонники классических форм и канонов создали в 1920-е годы свои творческие объединения. В частности, Н. Зеров, М. Рыльский, П. Пидмогильный, Л. Старицкая-Черняховская на протяжении 1923-1924 гг. принадлежали к литературному объединению «Аспис» (Ассоциация писателей).

Активизация культурной жизни содействовала расцвету издательско-публицистической сферы. В 1920-х годах в Украине издавалось около 20 литературно-художественных и общественно-политических альманахов и

сборников, 10 республиканских газет и 55 журналов. В обществе возникали дискуссии по вопросам развития украинской культуры. Особый резонанс имела литературная дискуссия 1925-1928 гг., которая вышла за пределы литературных проблем. Начатая с выступления Н. Хвилевого против графоманства, приспособленчества, дилетантизма, она поднялась до выяснения противоречий духовного возрождения. Во время дискуссии была предпринята попытка определить ориентиры дальнейшего развития национальной культуры, выработать её эстетическую концепцию.

После выдвижения Н. Хвилевым лозунга «Прочь от Москвы», реальное содержание которого заключалось в отказе от стиля и канонов российской литературы, а не призыве к политическому размежеванию, под давлением официальной власти дискуссия была переведена в политическую плоскость. Писателей начали обвинять в национализме, подталкиванию народа Украины к выходу из состава СССР. Эти обвинения составили основу политического ярлыка «хвилевизм», который получали представители творческой интеллигенции, в творчестве которых прослеживался национальный акцент.

В 1920-е годы интенсивно развивалось театральное искусство. Уже в конце 1925 г. в Украине действовали 45 постоянных государственных театров. Репертуар театральных коллективов составляла украинская, российская и зарубежная классика. В театрах наряду с артистами старшего поколения работали молодые их коллеги – А. Сердюк, Н. Ужвий, П. Нятко, И. Марьяненко, А. Бучма, Ю Шумский.

Театру им. И. Франко (г. Киев), как одному из ведущих в республике, пропагандисту реалистических принципов искусства было присвоено звание Государственного драматического театра.

В начале 1920-х годов среди ведущих театров Украины был «Березиль», руководил которым А. Курбас. Постановки спектаклей он осуществлял в разных стилях. С образованием в 1922 г. театра «Березиль» его сцена стала своеобразным экспериментальным местом, где авангардистские принципы пронизывали постановки произведений мировой и отечественной классики. Новаторская театральная эстетика Л. Курбаса выводила украинский театр на качественно новый уровень творчества.

Новым явлением в украинской культуре 1920-х гг. было кино. В 1922 г. было основано Всеукраинское фотокиноуправление (ВУФКУ). После реконструкции в 1926 г. Одесская кинофабрика стала по техническому оснащению одной из лучших в стране, а введенная в действие в 1928 г. киевская кинофабрика (будущая Киевская киностудия им. А. Довженко) – одной из самых крупных и современных. Большинство художественных фильмов были посвящены революционной борьбе в гг. гражданской войны и иностранной интервенции. Особую роль в становлении украинского киноискусства сыграли фильмы А. Довженко «Звенигора», «Арсенал», «Земля». Его творчество подняло украинский кинематограф до мирового уровня. В 1958 г. на Всемирном конкурсе в Брюсселе кинофильм «Земля» был причислен к 12 лучшим фильмам мира всех времён и народов.

В 1920-е годы происходило организационное объединение художников

на разных творческих платформах. Под влиянием российской Ассоциации художников революции в Украине возникла Ассоциация художников Красной Украины (АХКУ), в которую входили И. Ижакевич, Ф. Кричевский, Н. Самокиш. Оба объединения считали себя продолжателями дела передвижников. В творчестве этих художников доминировали реализм и традиция. Но поскольку передвижничество постепенно теряло свою актуальность, сторонники этого направления в 1920-е годы стремились отойти от традиционного академического реализма. Для украинских последователей народнического реализма главным было не столько использование достижений новейших западных искусствоведческих школ, сколько выражение национального своеобразия. Особенно ярко это выявилося в батальных картинах Н. Самокиша («Въезд Б. Хмельницкого в Киев», «Бой Богуна с польским магнатом Чернецким»), монументальных портретах и триптихе «Жизнь» Ф. Кричевского.

Если художники (АХКУ) тяготели к реализму с умеренным использованием стилевых принципов модерна, то члены Ассоциации революционного искусства Украины (АРИУ), которую создали М. Бойчук, А. Богомазов, К. Гвоздин, В. Седляр, ориентировались на авангардистский творческий поиск. Украинский авангард – это синтетическое соединение национального фольклора, народного искусства с элементами европейского модернизма. Каждый из украинских художников-авангардистов был ещё и теоретиком искусства, знающим мировую культуру. Одним из ярких представителей украинского авангарда этого периода был Михаил Бойчук, который положил начало новому направлению монументального искусства XX в. – неовизантизму, в основе которого соединение традиций древнерусского иконописания с конструктивными особенностями византийской живописи. Этой художественной концепции следовали его ученики А. Бирюков, А. Павленко, И. Падалко. Позже большинство представителей украинского авангарда постигла трагическая судьба, даже если им удалось избежать физической расправы.

Доминирующим стилем в архитектуре в 1920-е гг. был конструктивизм, сущность которого заключалась в строгом прагматизме. Характерными чертами этого стиля были целесообразность, экономность, лаконизм в способах выражения. Его утилитарность была поддержана партийным руководством, о чём свидетельствуют новостройки столицы Украины до 1934 г. города Харькова (ансамбль сооружений на площади Дзержинского). Конструктивизм в определённой мере нивелировал своеобразие национальной архитектуры, что вызывало протест таких известных архитекторов, как Д. Дьяченко, П. Алёшина, В. Троценко, которые стремились не только сохранить, но и обогатить традиции украинской архитектуры. Пример творческого осовременивания национальных архитектурных канонов – помещение Украинской сельскохозяйственной академии (Киев), построенного по проекту Д. Дьяченко, здание Краснозаводского театра в Харькове (архитектор В. Троценко).

Украинская музыкальная культура 1920-х гг. формировалась во

взаимодействии традиционных канонов народного фольклора, наследия музыкальной школы Н. Лысенко и новейших идей европейских музыкантов (Р. Вагнера, Э. Грига, М. Равеля). Известными композиторами того времени были Л. Ревуцкий, автор симфонии и многих фортепьянных произведений; Б. Лятошинский, представитель направления модерна в украинской музыке. Он написал три симфонии, два концерта для фортепьяно с оркестром. Среди композиторов современной музыки успешно работали композитор, дирижёр и пианист М. Вериковский, создавший симфонические и хоровые произведения, балетную музыку; В. Косенко, автор опер «Кармелюк», «Карпаты», «1917». Композитор П. Козицкий написал несколько вокальных композиций на тексты П. Тычины, В. Сосюры и других. Широкое развитие получила концертная деятельность, в которой ведущее место занимали хоровые коллективы, и, прежде всего, созданная в 1920 г. капелла «Думка», которая объездила всю Украину, Дон, Кубань, Грузию, Азербайджан. В 1929 г. капелла выезжала на гастроли во Францию, где её концерты прошли с большим успехом. Активно работали ведущие композиторы Галичины С. Людкевич, Н. Нижанковский, М. Колесса.

Тема 12 Культура русской пореволюционной эмиграции

План

- 1 Эмиграция научной и творческой интеллигенции.
- 2 Центры русской пореволюционной эмиграции.
- 3 Культура русской эмиграции.

1 Эмиграция научной и творческой интеллигенции.

Формирование и структура пореволюционной эмиграции из России. В XX в. из Советской России исходило три волны политической и интеллектуальной эмиграции: после революции и гражданской войны; «перемещенные лица» после второй мировой войны и диссиденты 70—80-х гг. В отечественной литературе утвердился смысловой ряд: эмиграция первой волны, второй, третьей волны. Но в этом определении есть одна существенная неточность. Различая русскую эмиграцию только по временным периодам, мы допускаем тождество этих потоков. На самом деле эмиграция из России в 1917—1922 гг. и эмиграция из СССР во второй половине XX в. имеют очень мало общего. Различаются они не по времени, а в культурно-историческом отношении.

Русская эмиграция после революции и гражданской войны была массовой. За короткое время, по разным данным, Россию покинули от полутора до двух миллионов человек. Они стали эмигрантами вопреки своему желанию и составили за границей уникальное сообщество. Один из литераторов русского зарубежья В. Абданк-Коссовский писал: «Ни одна эмиграция... не получала столь повелительного наказа продолжать и развивать дело родной культуры, как зарубежная Русь». Культурной средой русской эмиграции стали перенесенные или фантомно отраженные элементы Серебряного века, которые причудливо соединились с ностальгической «русскостью». Культурная идентификация двух поколений русских

эмигрантов после революции стала и исторической, и личной проблемой. Ни вторая, ни третья волны эмиграции из России общих культурно-национальных задач (да и вообще каких-либо объединительных целей) не ставили. Более точным названием будет не «первая волна», а культурно-политический адрес — «пореволюционная эмиграция». Эмиграция «первой волны» сложилась из трех разнородных и разновременных слоев. Первая волна (1918-1922) - военные и гражданские лица, бежавшие от победившей в ходе революции и Гражданской волны советской власти, а также от голода. Эмиграция из большевистской России, по разным оценкам, составляла от 1,5 до 3 млн. человек.

Первый (самый немногочисленный) слой состоял в основном из дипломатов и предпринимателей. Те, кто в 1917 г. работали или жили за границей, остались там, надеясь пережить лихие годы. Здесь были и те, кто не смог вернуться в Россию через фронты первой мировой войны: артисты на гастролях, русские студенты и ученые в европейских университетах, дипломаты и т. п.

Как исторический феномен «первая эмиграция» уникальна и в количественном, и в качественном планах. Она стала, во-первых, одним из самых масштабных в мировой истории эмиграционным движением, осуществившимся в необычайно сжатые сроки. Во-вторых, она знаменовала собой перенос на чужую почву целого общественно-культурного слоя, для существования которого на родине уже не имелось достаточных предпосылок.

2 Центры русской пореволюционной эмиграции.

К 1921 г. сложилось несколько основных центров расселения русских эмигрантов со своей собственной культурной жизнью - газетами, журналами, издательствами, школами, университетами и научными институтами. Это - Париж, Берлин, Прага, Белград, София и (первое время) Константинополь, через который шел основной поток беженцев. Большие русские колонии сложились в государствах, ранее входивших в Российскую империю - Польше, Литве, Латвии, Эстонии.

Литературной столицей русской эмиграции в 1920-1924 гг. стал Берлин, где создалась благоприятная атмосфера для издательского дела. Германия была единственной страной в Западной Европе, имевшей с 1922 г. дипломатические отношения с Советской Россией. В Берлине, куда часто приезжали советские писатели и художники, сложились уникальные возможности для общения между эмигрантской и советской интеллигенцией.

Некоторые районы эмиграции, однако, выделялись и в отношении издательского дела. В начале 20-х гг. это была Германия, где действовало около 40 русских издательств. Среди них не менее десятка особенно крупных: издательства З.И. Гржебина, А.С. Яценко, издательство «Слово» (Ладыжников), «Эпоха», «Геликон», «Грани», «Русское творчество», «Универсальное издательство», «Мысль» и другие. В течение 15 лет (1923 - 1938 гг.) в Берлине успешно работало издательство «Петрополис». Эта крупнейшая фирма была закрыта во время войны, ее архивы изъяты гестапо

и не найдены до сих пор. Здесь выходили крупнейшие газеты и журналы русской эмиграции: «Руль», «Голос России», «Дни», «Время», «Новый мир», «Накануне».

Крупные издательские центры существовали в Чехословакии, Болгарии и Югославии. В Праге находился русский университет и сконцентрировалась значительная группа преподавателей, студентов, интеллигенции. Чешское правительство поддерживало русских эмигрантов. С 1919 по 1928 гг. здесь выходило около 80 периодических изданий, в том числе не менее 45 газет. Традиционно хорошее отношение к русским в Сербии и Болгарии сделало возможным существование здесь значительного количества русских газет, а также издательств в Белграде и Софии.

Со второй половине 20-х гг. крупнейшим издательским центром пореволюционной эмиграции стала Франция. Исследователи насчитывают около 200 русских издательств. Здесь выпускались самые влиятельные «долгожители»: газеты «Последние новости» и «Возрождение», журналы «Современные записки», «Иллюстрированная Россия» и «Числа».

В «лучших» традициях русской интеллектуальной жизни каждая группа единомышленников формировала собственный кружок и с недоверием воспринимала всех думающих иначе. Идейная непримиримость, интеллектуальный радикализм русской интеллигенции, так свойственный ей до революции, был полностью перенесен на почву чужеземного бытия. Все попытки выработать некую идею «общей судьбы» и на ее основе хотя бы культурно сплотить эмиграцию разбивались о групповые интересы. Это обстоятельство затрудняло становление изданий с большими тиражами, ограничивало распространение газет и журналов.

3 Культура русской эмиграции.

Сложилась традиционная схема периодизации российской эмиграции после 1917 года. Она состояла из четырех эмиграционных «волн», резко отличающихся друг от друга по причинам, географической структуре, продолжительности и интенсивности эмиграции и т.д.

За пределами России оказались известные писатели, ученые, артисты, художники, музыканты, имена которых по праву стали достоянием мировой культуры. По разным причинам и в разное время родину покинули А. Аверченко, К. Бальмонт, И. Бунин, З. Гиппиус, Д. Мережковский, А. Куприн, Игорь Северянин, Саша Черный, М. Цветаева, А. Толстой, П. Милуков, П. Струве, Н. Бердяев, Н. Лосский, П. Сорокин, А. Бенуа, К. Коровин, С. Рахманинов, Ф. Шаляпин и многие другие выдающиеся деятели русской культуры. В эмиграции работали ученые с мировым именем - микробиолог Н.И. Андрусов, почвовед В.К. Агафонов, химики В.Н. Ипатьев, А.Е. Чичибабин, авиаконструктор И.И. Сикорский, один из создателей телевидения В.К. Зворыкин.

Русские ученые находили себе место в западных университетах и институтах. Русские же писатели нуждались в русском читателе, а эмигрантская читательская аудитория уменьшалась. Русских книг издавалось все меньше. Существовать литературным трудом могли только те писатели,

произведения которых переводились на иностранные языки. Таких было немного.

Русская культура в эмиграции продолжала традиции дореволюционной культуры. В эмигрантской среде господствовало представление о высокой культурной миссии российской эмиграции, заключавшейся в сохранении и воспроизводстве отечественной культуры. "Охранение русской культуры, русского языка, православной веры и русских традиций", - так видели свою задачу эмигранты первой волны.

подавляющее большинство российского зарубежья резко отрицательно относилось к пролетарской революции, оценивая ее как национальную катастрофу. Многоликая эмиграция - от политических лидеров и монархистов до деятелей культуры и военных - была солидарна в главном: неприятие идеологии и практики большевизма, борьба с которым являлась нравственно оправданной. Опубликовано немало свидетельств, подтверждающих антибольшевизм эмигрантской среды.

По мнению И. А. Бунина «произошло великое падение России, а вместе с тем и человека... величайшее в мире поправление и бесчестие всех основ человеческого существования». Писатель называет пролетарскую революцию «кроваво-кошмарным балаганом», а Ленина - «пролетарским злодеем». Оценивая роль В. И. Ленина в российской катастрофе, тональность эмигрантской критики гневно-обличительная с оттенками ненависти и страха. У И. А. Бунина - это «дикарь, который... дерзнул на то, чему ужаснулся бы сам дьявол».

У Ф. А. Степуна - это «вульгарный материалист и злостный безбожник», он «не понимает русской истории, в которой видит исключительно только погромы, виселицы, пытки, голод ... не понимает православия, не понимает национального чувства, в конце концов, не понимает даже и русского мужика. Раб своего революционного мифа».

Эмиграция не ограничивалась простым отрицанием и неприятием большевистской революции, она пыталась понять истинные причины случившегося, осмыслить перспективы будущего развития страны.

Тема 13 Культура и духовная жизнь общества в 1930-е годы

План

- 1 Стабилизация советской модели культуры.
- 2 Формирование советской интеллигенции.
- 3 Достижения и проблемы советской науки.
- 1 Стабилизация советской модели культуры.

Руководство преобразованиями в культурной сфере по партийной линии в годы первых пятилеток осуществлялось Управлением агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). В январе 1930 г. оно было подразделено на два отдела — культуры и пропаганды с секторами научной работы и просвещения, включая искусство; пропаганды марксизма-ленинизма; печати, в том числе художественной литературы и отдел агитации и массовых изданий, состоящий из секторов общей агитации, массовых кампаний

промышленного характера, массовых кампаний сельскохозяйственного характера, массовой работы среди работниц и крестьянок. На тех же началах выстраивался культурно-идеологический аппарат ЦК компартий союзных республик, краевых, областных, городских и районных партийных органов.

Дальнейшее развитие культурного строительства потребовало новой перестройки Культпропа ЦК, придания его аппарату функционально-отраслевого характера. В мае 1935 г. на базе Культпропа созданы 5 отделов: партийной пропаганды и агитации (руководитель А. И. Стецкий); печати и издательств (Б. В. Таль); школ; культурно-просветительной работы (А. С. Щербаков, с 1938 г. — А. А. Жданов); науки, научно-технических изобретений и открытий (Б. М. Волин). Непосредственное руководство партийных органов всеми делами культуры обеспечивало во многих случаях эффективное решение вопросов культурного строительства. В то же время такое их всевластие приводило к ущемлению конституционных прав государственных органов.

Практическую реализацию установок партии в области культурного строительства осуществляли наркоматы просвещения союзных республик. В сентябре 1933 г. в Наркомпросе было создано пять управлений: начальной и средней школы; подготовки учителей; университетов и научно-исследовательских учреждений; библиотечное; театральные и зрелищные предприятия. В структуре Наркомпроса сохранялись Главлит, Главрепертком и ОГИЗ. Соответствующим образом были организованы наркоматы других союзных республик.

Развернутое наступление на всех направлениях социалистического строительства с началом первой пятилетки требовало организации новой мощной атаки на фронте борьбы с неграмотностью. В 1931 г. число обучающихся взрослых достигло 10 млн.

Система общеобразовательных школ России к концу 1920-х годов включала несколько их типов. Действовали начальная, школа второй ступени, семилетка, девятилетка, школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) и школы крестьянской молодежи. Всеми формами обучения было охвачено около 8% населения. С сентября 1930 г. в стране вводилось всеобщее бесплатное и обязательное начальное (четырёхклассное) обучение детей. В городах и рабочих поселках всеобщее обучение предусматривалось в объеме школы-семилетки. Местным советским органам предоставлялось право вводить обязательное образование и в других районах. В деревне предлагалось значительно увеличить количество дневных и вечерних школ для молодежи.

Государственные ассигнования на школьное образование в 1930 г. выросли, в августе 1930 г. разработана и утверждена программа введения обязательного начального образования. Финансовое ее обеспечение предопределяло сооружение новых школ, бесплатное снабжение учащихся начальных классов одеждой, обувью, питанием, учебниками, письменными принадлежностями. Соответственно новые задачи предстояло решать бумажной промышленности, полиграфии и т. д.

Индустриализация страны потребовала ускорить подготовку квалифицированных кадров для промышленности. Обучение рабочих осуществлялось в стационарных учебных заведениях с отрывом и без отрыва от производства. Массовую подготовку осуществляли школы ФЗУ.

С переходом к индустриализации было перестроено также средне-техническое и высшее образование. С 1931 г. ускорение темпов создания новой технической интеллигенции осуществлялось под лозунгами: «Пора большевикам самим стать специалистами», «Техника в период реконструкции решает все». Для реализации этих задач было предложено за 2-3 года увеличить число новых кадров технических специалистов в 4 раза, в связи с чем срок обучения в технических вузах сокращался с 5 до 3 лет.

Для подготовки высококвалифицированных кадров хозяйственных руководителей в конце 1920-х годов создана Всесоюзная промышленная академия в Москве (первый выпуск состоялся в 1930 г.). Аналогичные учебные заведения работали в других промышленных городах. Проблемы улучшения качества и приближения подготовки кадров технических специалистов к производству с началом первой пятилетки решались путем передачи части соответствующих вузов из ведения Нар-компроса в отраслевые наркоматы. Это способствовало укреплению материально-технической базы вузов.

В середине 1930-х годов после ряда левацких экспериментов 1920-х годов удалось создать эффективную систему образования. В начале 1930-х отменили практиковавшийся ранее бригадный метод зачетов, резко снижавший личную ответственность и качество учебы студентов. В июне 1936 г. было принято постановление СНК СССР «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой», которое узаконило лекции, семинары, производственную практику.

Во второй пятилетке в СССР была в основном создана материальная база для реализации программы достижения сплошной грамотности: появилось до 20 тыс. новых школ — примерно столько же, сколько было в царской России. Школьное образование приобрело большую смысловую стройность. В соответствии с постановлением правительства от 15 мая 1934 г. «О структуре начальной и средней школы» устанавливались три типа общеобразовательной школы: начальная (1-4 классы), неполная средняя (1-7) и средняя (1-10).

С развитием всеобщего обучения менялось само понятие ликбеза. Алфавитная грамотность перестала удовлетворять, поскольку не обеспечивала запросов хозяйственного и культурного строительства. Человек, не имевший знаний в объеме четырех классов, стал считаться малограмотным. Постановление НК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» (январь 1936 г.) ставило задачу в течение двух лет добиться реальных успехов в полной ликвидации неграмотности и малограмотности трудящихся в возрасте до 50 лет. В соответствии с этим было расширено обучение взрослых в общеобразовательных школах. Действия властей в этой сфере жизни резко поднимали настроения трудящихся масс. Идеология

«социалистического наступления» характеризовалась свертыванием многообразия процессов духовной жизни, присущих 1920-м годам, и утверждением монополизма, вождизма и культового сознания. В апреле 1932 г. ЦК партии принял постановление о перестройке литературно-художественных организаций, призванное преодолеть их раздробленность, кружковую замкнутость и «отрыв от политических задач современности». В литературе и искусстве насильственно насаждался «творческий» метод «социалистического реализма», который требовал изображать действительность в «социалистической перспективе» и превращал деятелей литературы и искусства в апологетов социализма. Многие произведения, созданные в традициях «социалистического реализма», проникнуты духом вульгарной политизации, классовой вражды и ненависти. Однако разнообразие приемов художественного творчества в рамках единого метода, творческий талант позволяли создавать масштабные художественные произведения, навсегда вошедшие в золотой фонд литературы, музыки, кинематографии, живописи, оказавшие огромное воздействие на общество и формирующие в нем новые идеалы, интересы, потребности, стандарты, стереотипы поведения.

2 Формирование советской интеллигенции.

В первые годы после революции интеллигенция в России, а затем СССР делилась на две категории: «старую» и «новую».

«Старая» интеллигенция, сложившаяся до революции, поначалу численно преобладала и составляла основную часть квалифицированных кадров. Ее политически активная часть либо погибла в годы гражданской войны, либо ушла вольно или вынужденно в эмиграцию. Те, кто остался на родине, в основном были политически пассивны.

Различные группы работников умственного труда вместе с новым пополнением специалистов составили советскую интеллигенцию.

Ленинская программа формирования социалистической интеллигенции включала в себя:

- 1) привлечение на сторону советской власти и постепенное перевоспитание в духе социализма старых специалистов;
- 2) выдвижение на руководящую государственную, партийную, военную и хозяйственную работу передовых рабочих и крестьян и создание условий для повышения их общекультурного и профессионального уровня;
- 3) подготовку специалистов в средних специальных и высших учебных заведениях, которые надо было коренным образом перестроить в соответствии с социалистическими целями.

О. Ю. Олейник делает вывод, что «советская интеллигенция - это феномен реально существовавшего многонационального объединения интеллигенции в конкретно-исторический период развития нашего общества, очерченного границами СССР». Подчеркивая преемственность дореволюционных, советских и «постсоветских» поколений интеллигенции, В. Т. Ермаков замечал, что неверно утверждать, что за годы советской власти была уничтожена вся дореволюционная российская интеллигенция и что

советская интеллигенция в сравнении с ней переродилась и утратила высокие морально-нравственные, профессиональные и гражданские качества. Для привлечения старой интеллигенции на сторону Советской власти партия проводила классовую, а вместе с тем весьма гибкую политику. С врагами нового строя велась борьба, колеблющиеся «перевоспитывались», а главный упор делался на привлечение к разносторонней деятельности представителей всех специальностей умственного труда.

Намного труднее происходила перестройка психологии и мировоззрения старой интеллигенции. Процесс идейного перевоспитания протекал в острой борьбе, медленно и противоречиво. Для борьбы с буржуазной идеологией специалистов привлекали к профсоюзному движению, проводили активную пропагандистскую работу

В советское время, по сравнению с историей рабочего класса и крестьянства, проблему формирования советской интеллигенции рассматривали в контексте культурной революции и кадровой политики.

В послереволюционные годы и вплоть до середины 1930-х годов интеллигенция отождествлялась со служащими и специалистами. Объектом исследования выступала интеллигенция в целом, без членения ее по профессиональным отрядам

Формирование советской интеллигенции - сложный и многогранный процесс. В период с 1917 г. по 1930-е гг. была реформирована вся система подготовки кадров. Была проведена в несколько этапов пролетаризация вузов, увеличилось число учебных заведений и студентов.

Положительных результатов удалось добиться в повышении уровня образования населения. Благодаря рабочим факультетам и выдвиженчеству выходцы из крестьян и рабочих получили возможность получения высшего образования. Однако форсированные темпы подготовки специалистов не могли не сказаться на их качестве знаний и уровне квалификации.

В целом, к концу 1930-х гг. в СССР была в основном преодолена неграмотность, сложилась стабильная система образования, были подготовлены новые кадры, в основном закончилось формирование нового социального слоя в СССР - советской интеллигенции. Основа для завершения этого процесса была заложена в предыдущем десятилетии.

Интеллигенция стала однотипной в социально-экономическом и идейно-политическом отношениях.

3 Достижения и проблемы советской науки.

Развитие науки в стране было во многом направлено на помощь народнохозяйственному производству. V съезд Советов СССР (май 1929 г.) предложил «немедленно приступить к возможно полному развертыванию научно-исследовательских институтов в целях развития сельскохозяйственного опытного дела». С реконструкцией народного хозяйства была тесно связана и деятельность индустриальных научно-исследовательских институтов. В 1928-1931 гг. их количество увеличилось с 30 до 205. К концу второй пятилетки в стране насчитывалось 867 научно-исследовательских институтов и 283 их филиалов, где работали почти 38

тыс. научных сотрудников. На протяжении 1930-х годов связи науки с практикой хозяйственного строительства укреплялись также путем развертывания сети заводских лабораторий.

13 января 1934 г. Совнарком принял постановление «Об ученых степенях и званиях». Вместо существовавшего с 1918 г. единого звания ученого специалиста устанавливались ученые степени кандидата и доктора наук (первая присуждается на основе защиты кандидатской, вторая — докторской диссертации) и ученые звания ассистента, младшего научного сотрудника, доцента, профессора, действительного члена научного учреждения. Звания присваивались в зависимости от выполняемой педагогической и научно-исследовательской работы. К 1 января 1936 г. в СССР было более 2500 профессоров, свыше 3800 доцентов, около 1800 докторов и 3 тыс. кандидатов наук.

Академия наук СССР, которую возглавляли крупные ученые и организаторы — президенты А. П. Карпинский (1917-1936) и В. Л. Комаров (1936-1945), в 1930 г. перешла в ведение Ученого комитета ЦИК СССР. Согласно новому Уставу, она стала основным центром страны по разработке теоретических проблем развития науки. Всего в СССР к весне 1929 г. насчитывалось 1227 научных учреждений (из них 7 академий и ассоциаций, 789 институтов, 34 центрорар-хива). В них трудилось около 25 тыс. научных работников (в 1917 г. — около 12 тыс.), каждый третий из них был выпускником советского вуза. С середины 1930-х годов развертывается сеть научно-исследовательских институтов в вузах. Большой вклад в совершенствование военно-технических знаний и боевой техники вносили новые специализированные военные академии: механизации и моторизации РККА, артиллерийская, Военно-инженерная, Военно-химическая, Военно-электротехническая, Военно-транспортная и др. Во главе всех крупных научных центров и НИИ стояли известные ученые, создатели научных школ и новых исследовательских направлений. За особо выдающиеся научные достижения с 1925 по 1934 г. присуждались премии им. В. И. Ленина. С 1934 г. в этих же целях АН СССР учредила и начала присуждать премии имени выдающихся отечественных ученых и деятелей Советского государства.

1930-е годы отмечены важными достижениями в естествознании. Укрепляла свои позиции в мире советская математика. И. М. Виноградов, Д. Ф. Егоров, С. Н. Бернштсйн, Н. Н. Лузин, А. Н. Колмогоров, Л. С. Понтрягин, Н. Н. Боголюбов внесли крупнейший вклад в развитие новейших разделов математики и ее приложений.

В конце 1920-х — 1930-е годы советские ученые сделали ряд выдающихся открытий. Большое практическое значение имела созданная в 1936 г. в МХТИ им. Менделеева профессором А. С. Бакаевым рецептура пороха для реактивных снарядов, используемая для изготовления снарядов «катюш».

В начале 1930-х годов в СССР получили развитие исследования по физике атомного ядра. Передовые позиции СССР в ядерных исследованиях проявились на первой (сентябрь 1933 г.) и второй (сентябрь 1937 г.) всесоюзных конференциях по физике атомного ядра, в которых принимали участие

иностранные ученые. И. В. Курчатов в 1934 г. открыл явление разветвления ядерных реакций. В 1937 г. в Радиевом институте был создан первый в СССР и Европе циклотрон — установка для расщепления атомного ядра.

Больших успехов достигли ученые в области физики твердого тела, полупроводников и диэлектриков (А. Ф. Иоффе, И. Е. Тамм, И. К. Кикоин).

Незадолго до старта первой пятилетки берет свое начало советский ракетный проект. Он возник на базе работ исследовательской группы инженеров Н. И. Тихомирова — В. А. Артемьева. Созданная ими и впервые запущенная 3 марта 1928 г. ракета на бездымном порохе пролетела 1,3 км. Для форсирования работ была организована Газодинамическая лаборатория. 17 августа 1933 г. на инженерном полигоне рядом с подмосковным поселком Нахабино поднялась в воздух первая жидкостная ракета, созданная работниками Группы по изучению реактивного движения под руководством С. П. Королева. Ракета находилась в полете всего 18 секунд и поднялась на высоту 400 м, но именно ей суждено было стать прообразом советских ракет, осваивавшим космическое пространство. Результатом первого успеха стало создание Реактивного НИИ (образован приказом Реввоенсовета СССР от 21 сентября того же года).

21 августа 1934 г. под Москвой проведены испытания первых радиолокаторов (создатели П. К. Ощепков и др.). В 1937 г. созданы первые отечественные радиопеленгаторы для кораблей и подводных лодок. Одним из пионеров электронной технологии, основанной на применении электронных и ионных пучков, электрических и электромагнитных полей, был А. Л. Чижевский. Блестящая школа советских ученых-механиков сложилась в ЦАГИ под руководством С. А. Чаплыгина. В 1930-е годы институт превратился в уникальный научный центр теоретических и экспериментальных исследований в области гидроаэродинамики применительно к задачам авиации, гидромашиностроения, кораблестроения и других отраслей промышленности. Для развертывания научно-исследовательских работ в этих областях из ЦАГИ были выделены отделы и на их базе созданы Всесоюзный институт авиационных материалов и Центральный институт авиационного моторостроения. В 1934 г. туполевцы создали крупнейший в мире восьмимоторный транспортный самолет АНТ-20 «Максим Горький». В 1930 г. оторвался от земли первый советский вертолет, созданный А. М. Черемухиным. Советская авиация выходила в мировые лидеры по дальности, высоте полетов, грузоподъемности и другим параметрам. Самолеты отечественной конструкции позволили осуществить перелеты, прославившие Советский Союз. В частности, в июне и июле 1937 г., затем в 1939 г. совершены беспосадочные перелеты из Москвы в США через Северный полюс.

В 1930-е годы появились классические труды Н. И. Вавилова о центрах происхождения культурных растений и об их географии. К сожалению, на биологии и генетике пагубно сказалась деятельность группы биологов под руководством создателя псевдонаучного учения Т. Д. Лысенко и философа И. И. Презента. Тем не менее сельскохозяйственная практика в 1930-е годы

обогащалась достижениями научных школ по травопольной системе земледелия (глава школы В. Р. Вильяме), вопросам питания растений и химизации сельского хозяйства (Д. Н. Прянишников) и борьбе с засухой (Н. М. Тулайкон). Под руководством последнего составлялась новая почвенная карта страны.

Менее значимыми оказались достижения 1930-х годов в гуманитарной и художественной сферах. Литература, искусство, кино переживали процесс организационной и идейной унификации.

Тема 14 Культура и наука в годы Великой Отечественной войны

План

- 1 Источники и историография.
- 2 Вклад деятелей культуры в победу советского народа.
- 3 Наука и культура Украинской ССР в годы войны.

1 Источники и историография.

Многие годы тема Великой Отечественной войны возникала в советских средствах массовой информации почти исключительно в связи с юбилеями ее победоносного окончания. И трактовка ее была традиционно юбилейной. Саму победу, одержанную над нацистской Германией, в СССР пропагандистски "забальзамировали", сделали ее предметом поклонения. Фактически она не изучалась всесторонне и непредвзято. Одной из особенностей советской историографии Великой Отечественной войны была сравнительная узость ее источниковедческой базы. Большинство архивных материалов оставалось для исследователей закрытыми. Советские историки получали право частичного доступа к засекреченным архивным материалам, в основном только при разработке больших официальных трудов, таких, например, как шеститомная "История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945", а также при подготовке закрытых работ, предназначенных для очень узкого круга читателей из числа главным образом руководящего состава. В остальных случаях доступ ограничивался в основном материалами, раскрывающими боевую деятельность частей.

Еще одной особенностью советской историографии была подготовка большого количества коллективных трудов о войне в целом и ее отдельных проблемах. Такие работы писались по установившимся шаблонам, а их содержание определялось редакционными комиссиями, составленными, как правило, из высокопоставленных военных и партийных деятелей. Они больше являлись справочным материалом, чем историческими произведениями, вызывающими интерес у массового читателя.

Не избежала шаблонности и тенденциозности и обширная советская мемуарная литература о войне. Публиковались в первую очередь мемуары военачальников. В изложении основных проблем войны мемуары военачальников мало чем отличались от коллективных официальных трудов, страдая в то же время определенным субъективизмом. Почти не выходило воспоминаний рядовых солдат, тех, кто видел войну, ее боевые будни как бы

изнутри, с самого близкого расстояния.

Широкий размах получила в советский период документальная литература, основанная на воспоминаниях участников войны, литературные записи которых делали писатели и журналисты. Однако авторы таких записей в погоне за занимательностью повествования нередко приукрашивали своих героев, не проверяли сообщаемых им фактов. Поэтому несмотря на строгий контроль за публикуемой литературой в отдельных документальных очерках допускалось искажение истины. Так, например, в документальной книге Ю.Н.Иванова "Задание особой важности", рассказывающей о фронтовом разведчике подполковнике С.А.Глуценко, герою приписываются многие подвиги, которых он не совершал. Не все достоверно также в документальном очерке "Сергей Колыбин", написанном В.А.Любимовым. Автор рассказывает о летчике Колыбине как о человеке легендарной судьбы, который во время войны повторил подвиг Николая Гастелло и остался в живых. После выхода книги выяснилось несоответствие написанного действительности. Не находят документального подтверждения и ряд фактов, сообщаемых авторами некоторых опубликованных мемуаров. Поэтому отношение к мемуарам должно быть критическим.

2 Вклад деятелей культуры в победу советского народа.

Большой вклад в победу над фашизмом внесли ученые. Физики создавали теоретические и экспериментальные предпосылки для конструирования новых видов вооружения; математики разработали приемы наиболее быстрых вычислений для артиллерии, авиации и боевых судов; химики нашли новые способы производства взрывчатых веществ, сплавов, фармацевтических средств; биологи отыскивали дополнительные ресурсы питания для Красной Армии. Ученые много сделали для мобилизации ресурсов и развития производительных сил восточных районов. В частности, благодаря поискам геологов начата эксплуатация крупной Волго-Уральской нефтегазоносной области. Успешно решались и сложные проблемы в достижении технического превосходства над противником (обезвреживание электромагнитных мин, создание новых оптических приборов, использование автоматической электросварки, технологии направленного взрыва и др.). Неоценимую роль в обеспечении армии лучшими в мире образцами вооружения и боевой техники сыграли выдающиеся ученые И. П. Бардин, А. И. Берг, А. А. Благонравов, С. И. Вавилов (президент АН СССР в 1945-1951 гг.), А. Н. Колмогоров, М. А. Лаврентьев, Е. О. Патон. В 1942 г. изготовил свой первый пистолет-пулемет М. Т. Калашников. Его дальнейшие разработки увенчались созданием знаменитого АК-47.

В самый тяжелый период войны СССР приступил к созданию ядерного оружия (в США такая работа велась с октября 1939 г.). Начало исследованиям положили распоряжения ГКО «Об организации работ по урану» (сентябрь 1942 г.) и «О дополнительных мероприятиях в организации работ по урану» (февраль 1943 г.). В соответствии с этими решениями в Москве создана Лаборатория № 2 Академии наук СССР (апрель 1943 г.). Научное руководство атомным проектом возглавил 39-летний профессор

Ленинградского физико-технического института И. В. Курчатов. Первые шаги к успеху вместе с ним делали его брат Б. В. Курчатов, В. А. Давиденко и Г. Н. Флеров, физики-теоретики Ю. Б. Харитон, Я. Б. Зельдович, И. Я. Померанчук и др.

Существенный вклад в общую победу вносили многочисленные представители медицинской науки и военно-медицинские работники. Благодаря новым методам военной медицины им удалось до предела • уменьшить смертность в госпиталях. Этот самоотверженный труд позволил за годы войны вернуть в строй 72% поступивших в медучреждения (8% умерли, 20% уволены из армии). Во время войны 43 военных медика удостоены звания Героя Советского Союза, свыше 115 тыс. организаторов здравоохранения, врачей, фельдшеров, медсестер и санинструкторов награждены орденами. В их числе — Т. Е. Болдырев (главный эпидемиолог Советской армии), Н. Н. Бурденко (главный хирург), М. С. Вовси (главный терапевт), Ф. Г. Кроткое (главный гигиенист), Е. И. Смирнов (начальник главного военно-санитарного управления).

Любовь к Родине, ненависть к врагу, вера в победу, патриотизм и героизм советского народа были ведущими темами произведений литературы и искусства. Советская литература еще до начала войны, по словам А. Толстого, «от пафоса космополитизма пришла к Родине». Война многократно усилила эту тенденцию в публицистике и всей художественной культуре. Практически в первые часы войны появилась торжественная песня А. Александрова на стихи В. Лебедева-Кумача «Священная война», ставшая гимном военных лет. В августе 1941 г. К. Симонов написал стихотворение «Жди меня», которое, как молитву, постоянно твердило почти все население страны. Появились задевающие самые заветные струны души произведения А. Толстого, раскрывающие русский характер. Поистине народной стала поэма А. Твардовского «Василий Теркин». Настоящим подвигом было создание и исполнение в блокадном Ленинграде «Ленинградской симфонии» Д. Шостаковича. Все это, включая публицистику М. Шолохова и И. Эренбурга, лирику А. Суркова, симфонии С. Прокофьева, песни Б. Мокроусова и В. Соловьева-Седого, выступления популярных артистов фронтовых театров Л. Руслановой, Л. Утесова, К. Шульженко, живопись С. Герасимова, П. Корина, А. Дейнеки и многие другие выдающиеся достижения культуры военных лет, поднимало моральный дух советских граждан, развивало чувство национальной гордости, укрепляло настроенность на победу. Укреплению этого духа служила знаменитая серия ЖЗЛ (книги: И. П. Павлов, К. А. Тимирязев, И. Е. Репин, Н. Е. Жуковский, М. С. Щепкин, А. С. Пушкин, В. В. Маяковский, А. Н. Радищев, М. И. Глинка, С. О. Макаров, К. Д. Ушинский, Г. Я. Седов, П. С. Нахимов, Ф. Ф. Ушаков, Л. Н. Толстой, П. И. Чайковский, М. Ф. Казаков, М. Ю. Лермонтов, В. Г. Белинский, Д. К. Чернов, И. М. Сеченов, Н. В. Гоголь, И. А. Крылов, Н. И. Лобачевский, А. С. Попов, И. И. Мечников, В. И. Баженов).

3 Наука и культура Украинской ССР в годы войны.

Большой ущерб был нанесён научным, культурно-просветительным,

медицинским учреждениям, вузам и школам. В 1940 /1941 учебном году в Украине насчитывалось 32 087 начальных, семилетних и средних школ (включая школы рабочей и крестьянской молодёжи). В них обучалось 6 830 тыс. человек. В 693 техникумах и средних специальных заведениях получали квалификацию около 196 тыс. учащихся. В годы войны в тылу работали школы и классы с украинским языком обучения. Там же размещались эвакуированные детские учреждения, ремесленные училища.

В 1940-1941 гг. в 173 высших учебных заведениях республики обучалось 196,8 тыс. студентов. В гг. войны около 30 украинских вузов работали в эвакуации. В феврале 1942 г. возобновил работу в Кзыл-Орде (Казахстан) университет, который образовали из объединённых в один Киевского и Харьковского университетов, Одесский университет находился в Байрам-Али (Туркмении). С началом войны произошло объединение нескольких институтов Академии наук Украины, которые были эвакуированы на Восток. Большинство из них, а также Президиум АН Украины работали в Уфе. В действующей армии находилось около 300 сотрудников АН УССР. Институт электросварки АН УССР, возглавляемый известным учёным Е. Патонем, достиг значительных результатов в сваривании корпусов танков Т-34 и внедрил эту технологию на 10 танковых заводах. Были изобретены новые методы выплавки бронированной стали (И. Доброхотов). Институт клинической химии под руководством А. Богомольца разработал эффективные методы лечения инфекционных болезней. Хирург-офтальмолог академик В. Филатов возглавил в Ташкенте Украинский институт болезней глаз и эффективно делал операции раненым бойцам.

Важные задачи стояли перед украинской исторической наукой, которая была призвана разъяснять высокие цели освободительной войны, раскрывать широким массам героическое прошлое народа, решительную борьбу против захватчиков в разные периоды истории. За время эвакуации были изданы первый том четырёхтомного учебника «История Украины» для вузов, научно-популярный «Очерк истории Украины». Весомым был вклад литераторов в мобилизацию людей на борьбу с фашизмом. Около 80 писателей - членов Союза писателей Украины - служили в действующей армии. Среди них Н. Бажан, С. Головановский, Л. Дмитерко, А. Мальшко, Л. Первомайский, М. Стельмах, Н. Упеник, П. Усенко и другие. Смертью храбрых погибли 25 писателей, среди них О. Десняк, Я. Качура, Н. Трублаини, К Герасименко и другие.

31 июля 1941 г. вышел первый номер газеты «За Советскую Украину», которая издавалась для партизан. В состав редколлегии газеты входили Н. Бажан, В. Василевская, А. Корнейчук. В это грозное время публицистика стала главным оружием писателей. Писатель-публицист А. Довженко создал в это время реалистические рассказы «Перед боем», «Мать» (1941). Киноповесть «Украина в огне» А. Довженко отражала героизм, стойкость и мужество народа в борьбе с фашизмом. А. Довженко первый в украинской литературе показал самый тяжёлый период войны – её начало, отступление Красной армии, немецкую оккупацию. В ноябре 1943 г. И. Сталин запретил

печатать это произведение. Автора лишили права возвращаться в Украину и возглавлять Киевскую киностудию, он жил и работал в Москве.

Украинская проза военных лет была представлена сборником рассказов и очерков Ю. Яновского «Земля отцов», произведениями И. Ле «Люба», «Здесь были немцы». Героическое сопротивление украинского крестьянства фашистам нашло воплощение в повести «Радуга» В. Василевской. Тему героизма воинов на фронте раскрывали в своих произведениях А. Головки, Ю. Смолич, С. Скляренко, А. Шиян, А. Копиленко.

Киевский театр оперы и балета им. Т. Шевченко направил на фронт 22 бригады, которые дали 290 концертов. Киевский драматический театр им. И. Франко осуществил на фронте 106 представлений и концертов. Всего театры Украины послали на фронт 108 концертных бригад, которые вели воинам украинскую песню, танцы, музыку. Ведущими темами в творчестве композиторов периода войны были патриотизм, вера в победу над врагом. Больше всего внимания они уделяли созданию массовой боевой песни. Только за два первых месяца войны Киевские композиторы создали около 40 песен и несколько походных маршей. За гг. войны было написано около 350 музыкальных произведений разных жанров, в том числе 4 симфонии, 6 опер, 11 квартетов, квинтетов, трио, около 300 песен, романсов.

Глубоким патриотизмом было проникнуто украинское киноискусство. Уже в конце 1941 г. возобновили свою работу студии художественных фильмов Киевская (в Ашхабаде) и Одесская (в Ташкенте). Украинская студия хроникальных фильмов работала в Москве и Куйбышеве на базе центральной студии кинохроники. Украинскими кинорежиссёрами в этот период было создано несколько патриотических художественных фильмов. Киевская киностудия поставила фильмы «Александр Пархоменко» Л. Лукова, «Как закалялась сталь» М. Донского, «Партизаны в степях Украины» И. Савченко. Высшим достижением в условиях войны стал фильм «Радуга» М. Донского по сценарию В. Василевской. Эта картина получила много призов и среди них «Оскар». Этот фильм удостоен Сталинской премии в 1946 году.

С началом войны особенную важность приобрела кинодокументалистика. В сентябре 1941 г. Украинская студия хроникального фильма выпустила первый кинорепортаж «С фронтов Отечественной войны». При штабах всех фронтов, в частях и соединениях армий были созданы специальные группы кинооператоров. На фронте работали 50 операторов украинских киностудий. За период войны они отсняли 300 документальных фильмов и киносюжетов. Особую ценность имели документальные фильмы А. Довженко «Битва за нашу Советскую Украину» (1943) и «Победа на Правобережье Украины» (1945).

Тема защиты Родины была основной в творчестве украинских художников. Объединённые в творческие бригады, они проводили активную художественную пропаганду: создавали плакаты, листовки, «агитокна», рисовали карикатуры для военной прессы. Среди известных полотен художников Украины – произведения В. Касияна «Гнев Шевченко – оружие победы», В. Корецкого «Украина вольная!».

Тема 15 Образование, наука и культура в послевоенные годы

План

1 Источники и историография.

2 Культура, наука и образование «послевоенного сталинизма».

3 Достижения и проблемы художественной культуры послевоенного периода.

2 Культура, наука и образование «послевоенного сталинизма».

Сталинское правительство в полной мере создало решающую роль образования, науки, культуры в осуществлении стоящих перед страной задач и дальнейших преобразованиях самого общества. Несмотря на крайнее напряжение госбюджета, были изысканы средства на их развитие. В 1947 г. общая сумма ассигнований на развитие науки увеличилась против 1946 г. на 1,5 млрд руб., по сравнению с 1940 г. — более чем в 3 раза. Были созданы необходимые материально-бытовые условия для работников науки. В 1946 г. в среднем более чем в 2 раза была повышена заработная плата профессорско-преподавательскому составу и научным работникам. Сразу же после войны была восстановлена отстроенная в 1930-е годы система всеобщего начального образования. С 1952 г. в СССР обязательным становится семилетнее образование, открываются вечерние школы для работающей молодежи. Уже к 1948 г. была превзойдена довоенная численность студентов. В 1953 г. в стране насчитывалось свыше 4,5 млн человек с высшим и средним специальным образованием. Возможности культурной и политической просвещенности населения резко расширились с развитием вещания радио и телевидения (в 1945 г. в стране было несколько сотен телевизоров, а в 1953 г. — несколько десятков тысяч).

В годы четвертой пятилетки почти на треть увеличилось число научно-исследовательских институтов (в 1946 г. их было 2061), созданы академии наук в Казахстане, Латвии и Эстонии, образована Академия художеств СССР. История этого периода отмечена выдающимися достижениями ученых и конструкторов, обеспечивших использование атомной энергии в военных и мирных целях, развитие реактивной авиации, создание комплексов автоматически управляемых ракет дальнего действия и зенитных ракет ПВО, создание электронно-вычислительных машин первого поколения. Советская литература этого периода обогатилась появлением литературных произведений, ярко отразивших минувшую войну (А. Фадеев, Б. Полевой, В. Некрасов) и другие этапы исторического прошлого советских народов (Л. Леонов, Ф. Гладков, К. Федин); новыми достижениями композиторов (С. Прокофьев, Д. Шостакович), живописцев (А. Герасимов, П. Корин, М. Сарьян), кинорежиссеров (И. Пырьев, В. Пудовкин, С. Герасимов) и др.

3 Достижения и проблемы художественной культуры послевоенного периода.

Первым из череды постановлений ЦК ВКП(б) по вопросам культуры, принятым после войны, было постановление «О журналах "Звезда" и "Ленинград"» (14 августа 1946 г.). Оно обличало поощрение журналами «низ-

копеклонных чувств» перед границей, западно-американской литературой и то, что в журналах появилось «много безыдейных, идеологически вредных произведений», которые не помогают государству «воспитать новое поколение бодрым, верящим в свое дело готовым преодолеть всякие препятствия». Постановление подвергло беспощадной критике творчество писателя Михаила Зощенко и Анны Ахматовой.

Постановление «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» (26 августа 1946 г.) требовало запретить постановки театрами пьес буржуазных авторов. В них усматривалась пропаганда реакционной буржуазной идеологии и морали. Постановления «О кинофильме "Большая жизнь"» (4 сентября 1946 г.), «Об опере "Великая дружба"» (10 февраля 1948 г.) давали уничижительные оценки творчеству режиссеров Л. Лукова, С. Юткевича, А. Довженко, С. Герасимова; композиторов В. Мурадели, С. Прокофьева, Д. Шостаковича, В. Шебалина. Им вменялись в вину безыдейность творчества, искажение советской действительности, заискивание перед Западом, отсутствие патриотизма. Неблагополучие в советской музыке связывалось с распространением среди композиторов формалистического направления с характерным для него отрицанием принципов классической музыки, увлечением сумбурными, невропатическими состояниями.

С середины 1947 г. акцент переносился на борьбу с космополитизмом. Космополитизм — безразличное и пренебрежительное отношение к отечеству — органически противопоказан трудящимся, коммунистическому движению каждой страны. Установки на проведение кампании по борьбе с низкопоклонством и космополитизмом были даны в статье Д. Т. Шепилова «Советский патриотизм» (Правда. 1947. 13 августа). Наиболее громким рупором в этой кампании был секретарь ЦК А. А. Жданов. Выступая в феврале 1948 г. на совещании в ЦК деятелей советской музыки, он выдвинул универсальное обоснование резкого поворота от интернационализма как некоего социалистического космополитизма к интернационализму как высшему проявлению социалистического патриотизма.

Тема 16 Культурная жизнь СССР периода «оттепели»

План

- 1 «Оттепель» в сфере советской культуры.
- 2 Достижения и проблемы художественной культуры.
- 3 Особенности культурной и научной жизни Украины.
- 1 «Оттепель» в сфере советской культуры.

После смерти Сталина начались процессы освобождения сферы культуры от жесткого партийного контроля. Относительная терпимость к плюрализму мнений, литературно-художественных и научных школ в 1950—1960-е годы по-разному проявлялись в различных областях культуры и психологии масс. «Шоковый» характер разоблачения «культы личности» имел и свое пагубное следствие — разочарование (и прежде всего в элите) в идее построения коммунизма и реальности социализма, приведшее в итоге к

распаду СССР. С наибольшим драматизмом менялись после XX съезда партии насквозь идеологизированные гуманитарные сферы культуры и генерируемые ими общественные движения. С наименьшими потрясениями «десталинизация» сказывалась на развитии естественных и технических наук, системе образования. Жизненная необходимость разрешения атомной и ракетной проблем породила особое отношение руководства страны к ученым. Колоссальные успехи советской науки, которые в ряде приоритетных направлений превосходили мировой уровень, еще больше подняли престиж ученых в обществе.

Идеология вступления страны в эпоху научно-технической революции, подкрепленная решениями июльского (1955) пленума ЦК, широкая пропаганда научных и технических достижений СССР наряду с завесой секретности вокруг определенных научных учреждений делали научную стезю привлекательной и романтической для молодежи. Материальная основа науки непрерывно расширялась. С начала 1950-х до конца 1960-х годов расходы на науку выросли почти в 12 раз. К этим годам относится мировое признание большей части всех советских работ, удостоенных Нобелевских премий в области точных и естественных наук: изыскания академиков Н. Н. Семенова (1956), П. А. Черепкова, И. М. Франка и И. Е. Тамма (1958), Л. Д. Ландау (1961), Н. Г. Басова и А. М. Прохорова (1964). Позднее нобелевскими лауреатами стали П. Л. Капица (1978), Ж. И. Алферов (2001), А. А. Абрикосов и В. Л. Гинзбург (2003).

Академию наук СССР в эти годы возглавляли замечательные ученые и организаторы — основатель научной школы по химии элементоорганических соединений А. Н. Несмеянов (1951-1961), математик и механик, руководитель ряда советских космических программ М. В. Келдыш (1961-1975). Позднее президентами избирались один из основателей отечественной ядерной энергетики А. П. Александров (1975-1986), математик и физик Г. И. Марчук (1986-1991).

В 1950-е — первой половине 1960-х годов произошло существенное количественное и территориальное расширение сети научно-исследовательских институтов. Приоритет в научных разработках в 1950-е годы, как и в 1940-е, отдавался интересам военно-промышленного комплекса. В 1954 г. в СССР появились первые пять трижды Героев Социалистического Труда (Б. Л. Ванников, Н. Л. Духов, И. В. Курчатов, Ю. Б. Харитон, К. И. Щелкин), удостоенные высочайших наград и почестей за заслуги в развитии ВПК. Позднее эту славную плеяду дополнили Я. Б. Зельдович (1956), А. Д. Сахаров (1962), Е. П. Славский (1962), М. В. Келдыш (1971), А. Н. Туполев (1972), А. П. Александров (1973), С. В. Ильющин (1974).

Свидетельством новых успехов науки и техники стал полет Ю. А. Гагарина в космос (12 апреля 1961 г. В 1950-е годы в СССР были возобновлены работы в области генетики, несмотря на то что Н. С. Хрущев продолжал поддерживать влиятельного противника этого направления в науке Т. Д. Лысенко.

Определенные достижения наблюдались и в гуманитарных науках.

Постепенному преодолению сталинского догматизма, восстановлению, пусть и частично, правды в отношении исторических процессов, событий и отдельных личностей способствовало расширение со второй половины 1950-х годов публикаций воспоминаний, статистических и документальных материалов, доступа к архивам. Развитию гуманитарных исследований способствовали новые журналы: «История СССР», «Вопросы истории КПСС», «Новая и новейшая история», «Мировая экономика и международные отношения», «Вопросы языкознания» и др. В гуманитарной среде создавались новаторские для своего времени труды; специалисты в области отечественной истории М. Н. Тихомиров, Н. М. Дружинин, Б. А. Рыбаков; в области всеобщей истории — В. С. Сергеев, С. Д. Сказкин, А. И. Неусыхин; археолог А. В. Арциховский; юристы Н. Г. Александров, М. Н. Гернет; экономисты Л. В. Канторович, В. В. Новожилов, В. С. Немчинов; литературоведы М. М. Бахтин, Д. С. Лихачев; языковеды В. В. Виноградов, Ф. П. Филин; психологи А. Н. Леонтьев, А. Л. Лурия; социолог Г. В. Осипов; педагог М. Н. Скаткин и др.

Вместе с тем попытки научной интеллигенции выйти за пределы сложившихся догм, расширение критики «культы личности» вне рамок известного партийного постановления не допускались

В 1950-е годы произошли существенные изменения в системе образования. Выпускники средней школы ориентировались на учебу в вузах и с неохотой шли на производство. Возникла необходимость реформирования школы таким образом, чтобы превратить ее в резерв пополнения кадров рабочего класса и технической интеллигенции.

Развернувшаяся в 1956 г. дискуссия о том, как приблизить школу к производству, завершилась принятием в декабре 1958 г. закона «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования». Вместо семилетки была создана обязательная восьмилетняя политехническая школа. К осени 1963 г. стало ясно, что реформа не удалась. Качество образования снижалось. С 1964 г. средняя школа вновь стала десятилетней.

2 Достижения и проблемы художественной культуры.

Признаки потепления общественно-политической атмосферы вызвали отклик литературы. Осенью 1953 г. редактируемый А. Твардовским «Новый мир» опубликовал статью В. Померанцева «Об искренности в литературе». В ней проводилась мысль о благотворности различных литературных школ, направлений и необходимости «честно писать», не думая «о выражении лиц высоких и невысоких читателей». В обновленном ключе написаны роман «Времена года» В. Пановой и статьи В. Овечкина. В апреле 1954 г. на страницах журнала появляется статья Ф. Абрамова «Люди колхозной деревни в послевоенной прозе» с резкой критикой схематического изображения реальности в «образцовых» романах о деревне, созданных в 1940-е годы. Той же весной в журнале «Знамя» появились главы из романа Б. Пастернака «Доктор Живаго», а в «Новом мире» — повесть «Оттепель» И. Эренбурга. Эти произведения подводили читателей к осознанию

губительности атмосферы, царившей ранее в стране. Повесть «Оттепель» дала название для обозначения особенностей нового исторического периода в развитии страны, начавшегося в марте 1953 г.

Однако первую «оттепель» уже в мае 1954 г. сменили «заморозки». Центральные газеты вдруг нашли большие недостатки в повестях В. Пановой, И. Эренбурга, статьях В. Померанцева, Ф. Абрамова, пьесах Л. Зорина, С. Городецкого, Ю. Яновского и подвергли их резкой критике за «клеветнический характер», «очернение советской действительности». А 23 июля 1954 г. секретариат ЦК принял постановление в духе 1946 г.: осудил Твардовского за поэму «Теркин на том свете». В августе 1954 г. он был отстранен от руководства «Новым миром» (назначен К. Симонов).

Консервативная линия развития литературы, связанная с сомнениями по поводу взятого курса на «десталинизацию» и прекращение борьбы с космополитизмом, получила выражение в журналах «Октябрь» и «Нева».

Таким образом, уже вскоре после марта 1953 г. дали о себе знать группировки реформаторов-антисталинистов и консерваторов-сталинистов, которые породили в дальнейшем все разнообразие направлений в литературно-художественной и общественной жизни страны. После XX съезда КПСС идеологическое давление со стороны официальных политических и литературных начальников на деятелей литературы и искусства было ослаблено. Ответственность за «перегибы» прежних лет была возложена на Сталина и Жданова. Восстановлены были имена репрессированных деятелей литературы и искусства (В. Мейерхольд, Б. Пильняк, И. Бабель, И. Катаев). Появились новые издания С. Есенина, А. Ахматовой и М. Зощенко. В мае 1958 г. постановлением ЦК об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца» «реабилитированы» обвиненные в «формализме» великие творцы музыки Д. Шостакович, С. Прокофьев, А. Хачатурян, а также Н. Мясковский и В. Шебалин.

Интенсивность и противоречивость обновленческого процесса в культуре и идеологии получили свое выражение в работе I съезда художников и II съезда композиторов (1957), III съезда писателей (1959), совещания историков (1962), на встречах руководителей партии с творческой интеллигенцией (1957, 1962, 1963), в расширении экспозиционной деятельности музеев и выставочных залов. Потепление общественной атмосферы отразилось и на культурных связях с внешним миром. Проведенный летом 1957 г. в Москве фестиваль молодежи и студентов положил начало послевоенным контактам советской и иностранной молодежи. В 1958 г. в столице прошел первый Международный музыкальный конкурс им. П. И. Чайковского, ставший триумфом советской исполнительской школы. Победа на конкурсе молодого американского пианиста В. Клиберна сделала его в ту пору любимцем советских меломанов. В конце 1950-х годов проводятся выставки западного искусства — картин из собрания Дрезденской галереи. Все это стало вехами на пути к установлению нормальных отношений с зарубежным миром.

Развитию литературы способствовали новые литературно-художественные журналы — «Юность», «Наш современник», «Молодая гвардия», «Иностранная литература», «Советский экран» и др. Центром притяжения либеральной интеллигенции стал «Новый мир», вновь возглавленный в июне 1958 г. А. Твардовским. Большой резонанс в обществе вызвали опубликованные в журнале рассказы В. Шукшина, роман В. Дудинцева «Не хлебом единым», посвященный интеллигенции, и особенно — опубликованная в ноябре 1962 г. повесть А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» — о жизни политического заключенного в лагерях.

Гуманистические тенденции в развитии литературы и кинематографа тех лет наиболее ярко сказались на художественном осмыслении темы войны, совершенно по-новому прозвучавшей в рассказе М. Шолохова «Судьба человека», — о тяжелой дороге через войну и фашистский плен русского солдата, в первой части трилогии К. Симонова «Живые и мертвые», в фильмах Г. Чухрая «Баллада о солдате» и М. Калатозова «Летят журавли».

Шелепин и секретарь ЦК по идеологии Л. Ф. Ильичев сумели спровоцировать Хрущева на борьбу с современным искусством, которое было символом либеральных надежд. Результатом стали скандальные выступления Хрущева на выставке в Манеже 1 декабря 1962 г., на встречах с интеллигенцией 17 декабря 1962 г. и 7-8 марта 1963 г., создание Идеологической комиссии ЦК.

3 Особенности культурной и научной жизни Украины.

Противоречивый характер обновления особенно чётко прослеживается в сфере культуры, науки, литературы. В декабре 1958 г. Верховный Совет СССР принял Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии народного образования». В Украине соответствующий закон был принят в апреле 1959 г. Он предоставлял право родителям выбирать своим детям язык обучения. Многие родители с целью облегчения детям будущей карьеры стремились избрать в школах крупных городов русский язык обучения. Социальный статус украинского языка, особенно в восточных и южных областях республики, был второстепенным. Следовательно, внешне демократический проект должен был содействовать русификации народного образования. Н. Хрущёв проявил твёрдость и настоял на том, чтобы в республиканском законе о народном образовании остался пункт о факультативном изучении украинского языка. В 1960-х годах в областных центрах и Киеве украинские школы составляли 18%, русские — 82%, а в других городах соответственно 16 и 84%.

Вторая половина 1950-х — первая половина 1960-х гг. характеризуются динамичным развитием украинской науки. Ведущую роль в её развитии играла Академия наук Украины, президентом которой с 1946 по 1962 гг. был А. Палладин, а с 1962 г. Б. Патон. В 1957 г. в составе АН УССР был создан вычислительный центр во главе с математиком В. Глушковым, который в 1962 г. был преобразован в Институт кибернетики. Большую работу по проблемам развития атомной энергетики проводил физико-технический институт в Харькове во главе с И. Курчатовым. Институт математики АН

УССР разрабатывал эффективные рекомендации по созданию межконтинентальных ракет. Украинские учёные много сделали для развития космонавтики. Они были непосредственно причастны к запуску искусственного спутника в октябре 1957 г. и полёту в космос Ю. Гагарина. В Институте физики в 1960 г. был создан ядерный реактор, с помощью которого осуществлялись научные исследования в области физики атомного ядра. Весомым был вклад украинских учёных в медицину. В середине 1950-х гг. под руководством Н. Амосова были применены новые методы хирургического лечения сердечных заболеваний.

Процесс либерализации коснулся и гуманитарных наук. В 1957 г. в Украине были основаны специальные журналы академических учреждений гуманитарного профиля – «Украинский исторический журнал», «Советское право», «Экономика советской Украины», «Народное творчество и этнография». В это время началась работа над изданием первой многотомной «Украинской советской энциклопедии».

Процесс десталинизации общества вызвал существенное оживление национально-культурной жизни. Творческая интеллигенция начала реализацию своих планов. В. Соссюра написал поэмы «Мазепа» и «Раскрестьянное бессмертье», автобиографическую повесть «Третья рота». М. Стельмах издал романы «Кровь людская – не водица», «Хлеб и соль». В литературу пришла талантливая молодёжь – И. Драч, Р. Иванчук, Л. Костенко, Р. Луб-ковский, Б. Олейник, Д. Павличко, Н. Руденко, В. Симоненко, В. Стус. Это были представители нового поколения – шестидесятники. Особенно бескомпромиссно литераторы выступали против языковой политики партии. Л. Дмитерко, С. Крижановский, М. Рыльский призывали пропагандировать украинский язык, бороться с русификацией национально-культурной жизни. Лишённые возможности печататься, молодые писатели использовали самиздат.

Во время «оттепели» в украинскую культуру вернулись имена многих репрессированных писателей и поэтов. Особенно активно участвовал в процессе реабилитации М. Рыльский. Он добился реабилитации поэтов Н. Вороного и О. Олеся. В литературную жизнь влились писатели, которым удалось выжить в концлагерях или в ссылке – Б. Антоненко-Давидович, Г. Эпик, Н. Забила, О. Ковинько, З. Тулуб, Г. Хоткевич.

28 мая 1958 г. вышло постановление ЦК КРСС, которое снимало тенденциозные обвинения с опер украинских композиторов К. Данькевича «Богдан Хмельницкий» и Г. Жуковского «От всего сердца».

В условиях «оттепели» с особым подъёмом работали в украинской музыке, как представители старшего поколения, так и молодёжь – К. Данькевич, Г. Жуковский, С. Людкевич, Г. Майборода, П. Майборода, Ю. Мейтус, Л. Ревуцкий, А. Штогоренко. В народе пользовались признанием творчество композиторов-песенников А. Билаша, А. Филиппенко, И. Шамо. Театральное искусство оставалось элитарным, но количество посетителей театральных представлений всё время возрастало.

Изобразительное искусство было представлено такими мастерами, как

М. Божий, В. Касиян, А. Шовкуненко, Т. Яблонская. Широкое признание получили в области декоративно-прикладного искусства Е. Билокур и М. Примаченко. Аудитория кинозрителей на рубеже 1950-1960-х годов составляла около 700 млн. человек в год, работали три киностудии в Киеве, Одессе и Ялте.

В период краткосрочной «оттепели» появилось целое поколение шестидесятников, которые не боролись с советским строем, а стремились обновить его путём реформ. Они отстаивали верховенство общества над государством, равенство всех людей, включая высших должностных лиц, перед законом, приоритет прав человека. Для украинских шестидесятников особенно болезненными были национальные проблемы. «Шестидесятники» выступали в защиту украинского языка, за популяризацию достижений литературы и искусства в народе, за изучение и пропаганду отечественной истории. В начале 1960-х годов в Киеве возник клуб «Спутник», который был популярным местом встречи творческой молодёжи. В нём проходили вечера поэзии с участием И. Драча, Л. Костенко, М. Симоненко. Историки Е. Опанович, М. Брайчевский, искусствовед М. Логвин читали лекции по истории Украины. Литературный процесс раскрывали в своих лекциях И. Дзюба, Е. Сверстюк, И. Светличный, А. Горская.

«Шестидесятники» организационно были объединены не только в Киеве, но и в Харькове, Львове, Донбассе. В Львове был создан клуб творческой молодёжи «Пролесок», руководителем которого был М. Косив. В Харькове молодая, демократически настроенная интеллигенция группировалась вокруг российского поэта Б. Чичибабина. Несмотря на то, что эти объединения были небольшими, их деятельность явилась важным фактором пробуждения общественной активности.

Тема 17 Достижения и проблемы советской культуры (вторая половина 1960-х - начало 1980-х годов)

План

- 1 Культура «развитого социализма».
- 2 Диссидентское движение.
- 3 Особенности культурной и научной жизни Украины.
- 4 Официальная культура и альтернативное искусство.
- 5 Художественная культура.
- 6 Театральное искусство.

1 Культура «развитого социализма».

Противоречия общественной жизни и культуры. В условиях научно-технического прогресса в СССР особое значение придавалось народному образованию и всей системе подготовки квалифицированных кадров. В 1970-х годах был осуществлен переход ко всеобщему среднему образованию, каждый год в стране открывалось до десятка новых вузов, численность обучающихся в них к 1977 г. достигла почти 5 млн человек. В 1979 г. высшее и среднее (полное и неполное) образование имело 80,5% занятого населения,

в 1989 г. — 92,1%. К началу 1980-х годов около 40% городских жителей имели вузовские дипломы. Государственные ассигнования на науку увеличивались от десятилетия к десятилетию. Однако в начале 1980-х годов становилось заметным отставание СССР от США в освоении космоса, в прикладных областях науки и особенно в компьютеризации. Советские ученые занимали передовые позиции по многим направлениям математики, физики, естествознания. СССР произвел множество запусков пилотируемых космических кораблей. 18 марта 1965 г. космонавт А. А. Леонов осуществил первый выход человека в открытый космос во время полета на космическом корабле «Восход-2». История отечественной науки и техники пополнилась целым рядом выдающихся достижений.

В 1960-1980-е годы, с принятием курса на химизацию сельского хозяйства, в СССР активно разрабатывались приемы эффективного применения новых форм удобрений (М. В. Каталымов, Я. В. Пейве, Н. С. Авдонин), совершенствовались методы мелиорации, техника и способы полива (Б. А. Шумаков). Явное неблагополучие наблюдалось в области гуманитарных наук. Их развитие сковывал жесткий идеологический прессинг, приведший к застою общественной мысли. Несмотря на это, имелись достижения и в этой сфере. Издавались результаты многолетних обобщающих исследований больших коллективов ученых. Продолжалась работа по подготовке и изданию многотомных публикаций исторических источников. Эти издания являются не только памятниками минувшей эпохи, но и основой для осмысления ее реальных достижений.

Консервативный политический курс, утверждавшийся в стране после октября 1964 г., сопровождался свертыванием демократических начинаний Хрущева. Первоначально это объяснялось необходимостью борьбы с волюнтаризмом и субъективизмом, затем тезисом об обострении идеологической борьбы между социалистической и капиталистической системами. Культурная политика брежневского руководства возводила в принцип борьбу с «очернительством» и «лакировкой» действительности в художественных произведениях, с «фальсификацией истории».

2 Диссидентское движение.

Термин «диссидент» (от лат. несогласный) получил хождение с середины 1970-х годов для обозначения лиц, оспаривавших официальные доктрины, внутреннюю и внешнюю политику СССР, что приводило их к столкновениям с властью. Диссидентство возникло в условиях относительной либерализации режима после XX съезда партии, когда оппозиционность отдельных граждан и группировок получила сравнительно большие, чем при Сталине, возможности для оформления и выражения. Некоторые исследователи считают, что диссидентство, в силу неоднородности, является не движением, а целым спектром общественных движений, литературных направлений, художественных школ, совокупностью отдельных диссидентских поступков. Единство усматривается лишь в присутствии диссидентов активном неприятии сложившихся в стране порядков, в стремлении к свободе и правам человека.

Отличительной чертой собственно диссидентства была подпольная (скрываемая от властей) деятельность, использование, для мобилизации сторонников, «самиздата» (изготовление на пишущих машинках в нескольких экземплярах, с последующей перепечаткой диссидентских материалов и документов) и «тамиздата» (тиражирование материалов за границей с последующим распространением их в СССР).

Первым проявлением диссидентства, обратившим на себя внимание властей и общества, стало «дело» Б. Пастернака, удостоенного в 1957 г. Нобелевской премии за роман «Доктор Живаго», опубликованный итальянским издательством. Публикация стала поводом для кампании по дискредитации писателя. Угрожая высылкой из страны, его вынудили отказаться от премии, в октябре 1958 г. исключили из Союза писателей.

В конце 1950-х годов ряд писателей и публицистов либеральной волны начали помещать свои произведения в машинописных журналах, возник «самиздат». Наибольшую известность приобрел журнал «Синтаксис» под редакцией А. И. Гинзбурга. В нем печатались «лагерная» проза В. Шаламова и Е. Гинзбург, не принятые к официальной публикации работы Б. Ахмадулиной, В. Некрасова, Б. Окуджавы и др. Арест в 1961 г. Гинзбурга, приговоренного к двум годам лагерей, прервал издание журнала.

С конца 1950-х годов участилась практика передачи либеральными писателями своих произведений для публикации их на Западе — «Суд идет», «Любимов» А. Синявского; «Говорит Москва», «Искупление» Ю. Даниэля; «Веселенькая жизнь», «Сказание о синей мухе» В. Тарсиса. «Тамиздат» обнаруживал явную тенденцию к росту. Не нашел понимания у властей и роман В. Гроссмана «Жизнь и судьба». Публикацию романа запретили, рукопись арестовали. Роман, как и повесть «Все течет...», изображающие «русское развитие» как странное развитие несвободы и категорически не принятые «русофильскими» кругами, стали известны соотечественникам благодаря ввезенным из-за рубежа экземплярам.

Пожалуй, наибольшее влияние на развитие диссидентства в СССР имела неудачная попытка публикации в «Новом мире» романа А. Солженицына «В круге первом». В июне 1964 г. А. Твардовский, заручившись согласием редакции журнала на опубликование романа, передал рукопись на одобрение помощнику Хрущева В. С. Лебедеву. 21 августа тот вернул рукопись, решительно отказавшись от участия в ее «пробивании» через цензуру. Это фактически переводило Солженицына из участников легального либерального общественного движения в ряды диссидентов. Он стал искать возможность издания романа в бесцензурной печати.

Одной из групп в культуре можно назвать окружение художника И. Глазунова, который в конце 1950-х годов начал читать лекции по русской культуре и собирать иконы по деревням. Около него к 1962 г. сложилась группа антикоммунистически настроенных монархистов. В нее вошли, в частности, известный и влиятельный литератор В. А. Солоухин и функционер Министерства культуры СССР В. А. Десятников, один из активнейших участников движения за охрану памятников.

Либеральным радикализмом и критическим отношением к советской власти отличались взгляды выпускников МГУ, группировавшихся вокруг литературоведов В. В. Кожина и П. В. Палиевского. Они еще на университетской скамье увлекались эстетикой дореволюционной России, видели положительную альтернативу коммунизму в монархизме, пытались в качестве мировоззренческой установки использовать русскую философию Серебряного века. К этой группе примыкали поэт С. Ю. Куняев, литературоведы О. Н. Михайлов, В. В. Петелин, историк С. Н. Семанов. По идейным воззрениям этой группе были близки Ф. Ф. Кузнецов и В. А. Чалмаев, оставившие заметный след в качестве членов «русской партии».

Идейную и организационную оппозицию власти в условиях «развитого социализма» представляли разномастные диссидентские движения. Основные из них обнаруживали идейное родство с известными с середины XIX в. славянофилами, западниками и социалистами. В диссидентстве различались также националистические, религиозные, экологические и другие течения. Со временем движение приобретало все более выраженные черты антикоммунизма и антисоветизма.

3 Особенности культурной и научной жизни Украины.

Противоречивая ситуация сложилась в духовной сфере республики. В 1970-е годы происходил переход к всеобщему среднему образованию. Положение об обязательном среднем образовании было внесено в «Конституцию УССР» 1978 года. Если в 1970 г. среднее образование получили 651 тыс., а высшее – 117,2 тыс. человек, то в 1980 г. соответственно 924 и 148 тысяч. Но образование всё больше отставало от требований времени, научно-технического прогресса, его качество снижалось. К тому же образование становилось объектом форсированной русификации. Если в 1960/1961 учебном году школы с украинским языком обучения охватывали 68,7% учащихся, в 1970/1971 – 60,4%, то в 1976/1977 – 57,8%, а с русским языком обучения соответственно 30,4%, 38,8%, 41,3%.

Для пополнения ведущих отраслей экономики специалистами в республике был открыт ряд новых институтов, а на основе Донецкого, Симферопольского и Запорожского педагогических институтов открыты университеты. Если в 1964 г. количество подготовленных специалистов с высшим образованием составляло 2,3 млн., то в 1985 г. – 7,5 млн. человек. Анализ динамики роста научного потенциала Украины свидетельствовал о том, что общее количество научных работников в республике в 1987 г. составляло около 213 тыс. человек, тогда как в 1960 г. их было всего 46 тысяч. В это время плодотворно работали учёные под руководством М. Боголюбова (математическая физика), В. Глушкова (кибернетика), Л. Ландау (ядерная физика), Б. Патона (сварка металлов). Эффективность научных исследований была высокой лишь в отраслях научных знаний, которые не требовали уникального технического оборудования. Только институты, которые могли использовать средства ВПК, не имели препятствий для укрепления своей материально-технической базы. Но, несмотря на наличие достаточного количества средств, советская промышленность была не в

состоянии производить оборудование мирового уровня, а приобретать его за границей было довольно сложно.

Противоречивым был период 1960-х - 1980-х годов для учёных-гуманитариев. Однако, несмотря на контроль со стороны идеологических органов и цензуру, некоторым украинским учёным удалось опубликовать ценные своей объективностью исследования. Среди них следует назвать труды историков М. Брайчевского, Е. Компан, Е. Апанович, Б. Антоненко-Давидовича, философа П. Копнина. Научные коллективы обществоведов создали многотомные труды «История Украинской ССР», «История украинского искусствоведения», «История украинской литературы». В это время была издана «Украинская советская энциклопедия» и «Советская энциклопедия истории Украины». Однако не все актуальные проблемы и события нашли в них объективное освещение.

Развитие украинской литературы характеризовалось особым динамизмом. В 1960-е - 1980-е годы было создано много талантливых произведений, которые получили широкое признание. В начале 1968 г. председатель Союза писателей Украины О. Гончар опубликовал роман «Собор», М. Стельмах – «Дума о тебе», П. Загребельный – «Диво». Большой интерес у читателей вызвали исторические романы Ю. Мушкетика, Р. Иванченко, Е. Гуцало. Украинская поэзия была представлена новыми сборниками стихотворений Д. Павличка, И. Драча, Б. Олейника. Народными стали песни, написанные на слова А. Малышко («Песня о рушнике»), Н. Ткача («Маричка»), Н. Сингаивского («Чернобривцы»). Гражданскую волю и мужество в эти гг. проявили молодой поэт с Донбасса В. Стус, известные писатели и публицисты Н. Руденко, Е. Сверстюк. Поэтическим шедевром стал роман в стихах Лины Костенко «Маруся Чурай» (1980 г.).

Известными кинорежиссёрами в этот период были Ю. Илленко, С. Параджанов, К. Муратова, Л. Осика, Л. Быков, И. Миколайчук. Самый большой успех имели фильмы «Тени забытых предков» режиссёра С. Параджанова и «Белая птица с чёрной отметиной» Ю. Илленко. На VII Международном кинофестивале в Москве этот фильм Ю. Илленко был удостоен золотой медали. В 1970-е годы появились фильмы о войне Л. Быкова «В бой идут одни старики», «Аты-баты, шли солдаты», вышел фильм И. Миколайчука «Вавилон XX». За 1976-1986 гг. украинские киностудии создали 200 художественных фильмов.

За два десятилетия возросло количество театров, и в середине 1980-х годов их насчитывалось 90. Далек за пределами Украины были известны Киевский, Харьковский, Львовский академические драматические театры, Киевский и Львовский театры оперы и балета. В республике работали мастера театральной сцены Н. Ужвий, А. Роговцева, Б. Ступка и другие.

Известными профессиональными коллективами были Заслуженный государственный хор им. Г. Верёвки, Заслуженная академическая хоровая капелла «Думка», Заслуженный ансамбль танца им. П. Вирского. Украинское музыкальное искусство характеризовалось созданием новых опер, балетов, симфоний и песен. Из оперных произведений следует отметить следующие:

«Тарас Шевченко» и «Ярослав Мудрый» Г. Майбороды, «Шельменко-денщик» В. Губаренко, «Лесная песнь» В. Кирейка. В Украине появилось целое созвездие оперных исполнителей: Д. Гнатюк, Е. Мирошниченко, Н. Кондратюк, А. Мокренко, А. Соловьяненко. Песни А. Биляса, И. Шамо, П. Майбороды, М. Скорика, В. Ивасюка пели по всей Украине.

В изобразительном искусстве в 1960-е – 1980-е годы заметное место занимали события из истории Украины, образы современников. На этот период приходится вершина творчества художников А. Горской, А. Заливахи, скульптора И. Гончара.

Со второй половины 1960-х гг. усиливается идеологический диктат в духовной сфере, который достиг своего апогея, когда в 1972 г. секретарём ЦК КПУ по вопросам идеологии был назначен В. Маланчук. Начинаясь период чёрных списков, личной цензуры, политических доносов. Преследовались писатели О. Гончар, А. Бердник, Л. Костенко, Б. Чичибабин.

4 Официальная культура и альтернативное искусство.

В годы «застоя», как внутренний протест против официального искусства, которое шло в русле господствующей идеологии, формируется искусство андеграунда /от англ. Underground – подполье/. Наиболее полно оно проявляется в музыке /явление рок-культуры/, в литературе /так называемый самиздат/ и изобразительном искусстве /достаточно хотя бы назвать ленинградское товарищество под названием «Митьки» или художников, участников так называемой «Бульдозорной выставки»/.

Андеграундное искусство сформировало свое альтернативное культурное пространство, которое явилось благоприятной средой для диссидентского движения. В конце 60-х и начале 70-х гг. основные течения диссидентов объединились в «Демократическое движение», представленное тремя направлениями: «подлинным марксизмом-ленинизмом» /лидеры братья Рой и Жорес Медведевы/, «либерализмом» - в лице А. Сахарова и традиционализмом, защищаемым А. Солженицыным. Программа Медведевых ратовала за возвращение к истокам марксизма-ленинизма, не искаженным сталинской идеологией, А. Сахаров выступал за введение демократии западного образца при сохранении общественной собственности в стране, А. Солженицын в основу обновления закладывал идеалы христианской /православной/ морали и политического устройства близкого к монархии.

«Демократическое движение» не имело широкого резонанса в стране, однако свое настоящее призвание получило за границей, куда уехало большое количество диссидентов. И в семидесятые годы международной проблемой первой величины были вопрос о правах человека в СССР.

5 Художественная культура.

Со второй половины 1960-х годов значительно усиливается идеологический контроль за СМИ, учреждениями культуры. Основанием для этого стало постановление ЦК КПСС «О повышении ответственности руководителей органов печати, радио, телевидения, кинематографии, учреждений культуры и искусства за идейно-политический уровень

публикуемых материалов и репертуара» (январь 1969 г.). Цензура нередко запрещала выпуск художественных и публицистических произведений, кинофильмов, организацию художественных выставок. Приоритет отдавался произведениям на историко-революционные, военно-патриотические и производственные темы.

Плюрализм литературного и общественно-политического процесса находил отражение в тенденциях, обозначаемых деятельностью разных журналов. У либералов был «Новый мир», у сталинистов «Октябрь» и «Огонек», у почвенников «Молодая гвардия» и «Наш современник». Власти, стремясь не допустить их радикализации, в 1970 г. наносят удар и по либералам, и по «русофилам».

В феврале 1970 г. на заседании секретариата Союза писателей была подвергнута резкой критике редакция журнала «Новый мир». Поводом стала публикация за рубежом поэмы А. Твардовского «По праву памяти». Попытки литературной общественности защитить главного редактора журнала ни к чему не привели. Твардовский ушел с этого поста, и линия, проводившаяся журналом, была прервана. Однако идеологии неосталинизма и «застоя» объективно противостояли писатели-«деревенщики»: Ф. Абрамов, В. Белов, Б. Можаяев, В. Распутин, В. Тендряков, показывавшие в своих произведениях негативные последствия коллективизации для судеб российской деревни. Этой линии придерживались также «Наш современник» (главный редактор в 1968-1989 гг. С. В. Викулов) и журнал русской культуры «Москва» (главный редактор в 1968-1990 гг. М. Н. Алексеев).

5 ноября 1970 г. состоялось заседание Секретариата ЦК партии. Редактор «Молодой гвардии», бывший летчик-истребитель А. В. Никонов, был снят со своего поста за публикацию статей В. Чалмаева и С. Семанова. Формальным поводом для отставки послужило обращение группы видных писателей (Ч. Айтматов, В. Амлинский, В. Цыбин и др.). Вместо Никонова редактором журнала был назначен инструктор ЦК Ф. Е. Овчаренко.

Таинство культуры этого времени еще и в том, что в условиях цензуры, идеологического давления она давала обильные самобытные всходы во всех областях. Были созданы высокохудожественные произведения в литературе – «В августе сорок четвертого» В. Богомолова, «А зори здесь тихие» Б. Васильева, «Горячий снег» Ю. Бондарева, «Пять земли» Г. Бакланова, «Царь-рыба» В. Астафьева, «Другая жизнь» и «Дом на набережной» Ю. Трифонова, «Белый Бим, черное ухо» Г. Троепольского, пьесы В. Розова и А. Вампилова. Теме Родины, ее судеб посвящали свои музыкальные произведения Г. Свиридов, Р. Щедрин, В. Гаврилин. Широкую известность приобрела музыка /и прежде всего песенное творчество/ таких композиторов как А. Островский, А. Пахмутова, А. Петров, М. Таривердиев. Семидесятые годы – это и расцвет так называемой авторской /бардовской/ песни. Большой популярностью пользовались ее представители: Б. Окуджава, А. Галич, В. Высоцкий, Ю. Визбор, Ю. Ким, А. Городницкий, Т. и С. Никитины, Н. Матвеева. «Звездами» эстрады первой величины были Л. Зыкина, Э. Пьеха, А. Пугачева, С. Ротару, И. Кобзон, М. Магомаев, Л. Лещенко.

6 Театральное искусство.

Семидесятые годы были временем подъема театрального искусства. Особой популярностью пользовались такие театры как Большой драматический имени М. Горького в Ленинграде во главе с Г. Товстоноговым, а также Московские театры – «Современник» во главе с О. Ефремовым /затем, когда Ефремов стал руководителем МХАТ им. Чехова, его сменила Г. Волчек/ Театр драмы и комедии на Таганке во главе с Ю. Любимовым. Центром же музыкального театра оставался Большой театр. В эти годы на его сцене блистали балерины и танцовщики – М. Плисецкая, Н. Тимофеева, Е. Максимова, М. Лиєпа, В. Васильев, М. Лавровский. Его прославили также имена певиц и певцов – Г. Вишневской, Т. Милашкиной, Т. Синявской, Б. Руденко, И. Архиповой, Е. Образцовой, В. Атлантова, Е. Нестеренко, Ю. Гуляева.

В семидесятые годы успешно развивается отечественное кино. Именно на эти годы падает расцвет творчества таких мастеров экрана как Г. Данелия, Э. Рязанов, Л. Гайдай, А. Герман, И. Авербах, С. Ростоцкий, М. Швейцер, А. Кончаловский, Н. Михалков, В. Мельников, А. Тарковский, А. Митта, Э. Климов.

Тема 18 Культура в условиях «перестройки» и культурные тенденции постсоветского общества (середина 1980-х – 1990-е годы)

План

- 1 Рост политической оппозиции.
- 2 Перестройка системы образования.
- 3 Традиции и новации в художественной культуре.
- 1 Рост политической оппозиции.

Политические, социальные, а затем и экономические процессы, начавшиеся в стране в 1985 г., изменили внешние условия для культуры. На поверхность вновь были вынесены те вопросы, которые только-только обозначились для обсуждения в 60-е гг. Но стремительность перемен предопределила сочетание созидательных процессов с разрушительными.

Феномен «гласности» и его последствия для культуры.

Курс на обновление общества, провозглашенный новым руководством страны во главе с М.С. Горбачевым, мыслился как «усовершенствование» социализма, очищение его от деформаций. Для того чтобы получить поддержку в обществе, новое руководство применило технологию дозированной гласности, уже опробованную в годы «оттепели». В выступлении М.С. Горбачева на XXVII съезде КПСС (1986) впервые прозвучал тезис, что без гласности нет и не может быть демократии. Общественное мнение рассматривалось как одно из условий процесса либерализации жизни. Понятие «гласность» не является синонимом слова «свобода», которое предполагает наличие гражданских и правовых институтов. Курс на развитие гласности, объявленный М.С. Горбачевым, имел четкую направленность на обновление советской модели социализма и проводился под лозунгом первых лет «перестройки»: «Больше гласности,

больше социализма!». М.С. Горбачев не раз в своих выступлениях подчеркивал, что гласность ограничивается интересами общества и социализма.

Предписанная сверху гласность началась с назначения новых редакторов газеты «Московские новости» и литературно-художественного журнала «Огонек» (Е.В. Яковлев и В.А. Коротич). Они стали своего рода «моделями» критических печатных органов в той кампании дозированной гласности, что была инициирована новым руководством ЦК КПСС. Освоение гласности в других средствах массовой информации поначалу означало лишь новый, более живой стиль подачи информации, расширение круга тем. Но гласность не удержалась в предписанных рамках, получив слишком высокую волну отклика «снизу». Весной—осенью 1986 г. начались радикальные перемены, которые уже гораздо меньше зависели от воли партийной власти. Поворотным моментом стал Чернобыль.

Остановить процесс раскрепощения сознания было уже невозможно. Люди поняли, что власть не способна к открытому и правдивому общению с обществом, от имени которого она проводит свой курс. После Чернобыля М.С. Горбачев был вынужден заговорить о расширении гласности. В июне 1986 г. на встрече с писателями он заявил об обязательности критики партийных и советских органов, а в январе 1987 г. на Пленуме ЦК КПСС был обозначен курс на радикализацию демократических процессов в стране.

XIX партийная конференция в 1988 г. приняла специальную резолюцию «О гласности». Однако в партии не существовало единства позиций по отношению к целям, задачам и границам гласности.

В 1988 году принимается ограничительный закон о митингах, демонстрациях, забастовках. В соответствии с этим законом создаются отряды милиции особого назначения (ОМОН) для «работы» на массовых мероприятиях. В апреле 1989 года одиозная статья 190-1 Уголовного кодекса об уголовном наказании за «антисоветскую клевету» была заменена на статью 11-1 с опасно расплывчатым запрещением «дискредитации государственных органов власти». Это обусловило небывалый общественный подъем в защиту гласности.

Миссию пробуждения общественного сознания взяла на себя и литература. В 1986 г. состоялся IX съезд советских писателей, самый бурный и «перестроечный». Журнальная публицистика, созданы газеты и журналы: «Московские новости», «Огонек», «Аргументы и факты», «XX век и мир», «Апрель», «Гласность». В поддержку перемен создавались общественные объединения интеллигенции («Мемориал», «Апрель»), которые тоже старались высказывать свою позицию с помощью печатного слова.

Власти даже ограничили подписку на газеты и журналы осенью 1988 г., ссылаясь на нехватку бумаги. Экраны заполнили бесконечные «круглые столы» и диалоги. И вот на пике этой всеобщей потребности «сказать и узнать» партийная «перестроечная» верхушка попробовала ввести гласность в какие-то рамки. Одновременно стали повторять тезис, что демократия и гласность — это отнюдь не вседозволенность. Партийная газета «Правда»

развернула кампанию против «вседозволенности». В сентябре 1988 г. на встрече с руководителями средств массовой информации М.С. Горбачев напомнил о необходимости «занимать четкие позиции»; на следующей встрече через два месяца резко добавил, что «советская печать — это не частная лавочка» и помещаемые «провокационные материалы» ухудшают политическую ситуацию в стране.

Резко активизировалась деятельность «толстых» журналов. На первый план вышла публицистика, в отличие от 60-х гг. когда лидером духовной жизни была поэзия. Журналы снова вступили в активный диалог с читателями. В 1987 г. «толстые журналы» предлагали уже серию материалов о прошлом, настоящем и будущем России. Тон задавал «Новый мир». Здесь появились проблемные статьи. По характеру фактов и разоблачительному пафосу публицистические статьи стали сенсацией. Экономические материалы Н.П. Шмелева, Л.И. Абалкина, С.П. Антонова и других начали формировать образ глубокого провала, пропасти застоя, в которой оказалась страна. Статьи И.И. Клямкина «Какая улица ведет к храму?», Ю. Корякина «Стоит ли наступать на грабли?» ставили более глобальные проблемы выбора пути.

Изменился стиль работы телевидения. Телевещание освоило небывалый прежде жанр — «прямой эфир». Большими зрительскими симпатиями пользовались передачи «Взгляд», «До и после полуночи», «Пятое колесо». Ведущие этих передач становились чуть ли не национальными героями, а зрители — участниками событий. Но все рекорды зрительского интереса побивали прямые трансляции с заседаний Съездов народных депутатов, XIX партийной конференции. Никогда прежде не было такого интереса у людей к официальным мероприятиям, которые транслировались по телевидению. Съезды народных депутатов открывали потрясенным зрителям новые имена, лица, драмы мнений. Рейтинги прямых трансляций заседаний съездов были выше художественных фильмов и развлекательных передач.

В дополнение к газетным материалам стали выпускаться сборники публицистических статей, в которых принимали участие известные в стране ученые, писатели и поэты.

К XIX партийной конференции в 1988 г. вышел сборник «Иного не дано», за которым буквально гонялась читающая публика. В том же году увидели свет публицистические сборники «Позиция» и «Если по совести». Это были первые попытки понять сущность происходящего. Авторы статей задавали вопросы: «Что мы перестраиваем?», «Какой социализм народу нужен?», «Может ли правда быть поэтапной?». Они призывали к пробуждению общественного мнения, активной жизненной позиции, дальнейшему развитию гласности и возвращению достоинства человеку. Авторы статей полагали, что перестройка экономических и социальных отношений должна непременно сопровождаться духовным обновлением общества.

История страны. На фоне развивающегося процесса гласности стал формироваться интерес к событиям советского прошлого. Началом повы-

шенного интереса к своей истории можно считать осень 1987 г., когда М.С. Горбачев сделал доклад о 70-летию Октябрьской революции, который содержал нестандартные оценки прошлого. Газеты и журналы ввели рубрику с «размышлениями» историков и начали публикацию новых документов (в основном об истории России и СССР XX в.).

Специалисты-историки требовали доступ в закрытые и секретные фонды архивов. Вся страна читала исторические документы. Это было время поворота в историческом сознании нации.

Государственно-партийные органы попытались предложить в качестве новой национальной идеи некий «социализм с человеческим лицом», «вернуться» к «настоящему Ленину», к нэпу, вообще найти в историческом прошлом некую точку ошибки, исправив которую можно было бы изменить и настоящее. Не последнюю роль играло то, что большинство культурно-общественных лидеров конца 80-х гг. были «шестидесятниками», которые страстно желали «доделать» то, что не получилось 20 лет назад (Ю.Н. Афанасьев, А.Н. Яковлев, А.М. Адамович и др.).

Отсюда такая страстность полемики по, казалось бы, научно-историческим вопросам нэпа, или идей Чаянова, или модели Бухарина. По существу, шел не поиск научной истины, а выработывалось новое историческое сознание нации в надежде отыскать истинный путь и судьбу России. Журнал «Известия ЦК КПСС», не издававшийся с конца 20-х гг., стал знакомить с партийными решениями, которые прежде не предавались гласности. В 1987 г. в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС была организована первая дискуссия по теме «Социально-экономическое развитие советского общества в 70-е гг. Действие механизма торможения».

В 1989 г. вышел сборник статей «Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди». Он состоял из ранее публиковавшихся работ. Это была первая попытка систематизации взглядов на историю советского общества, не предусматривавшая единства позиций.

Исторические диалоги вышли «в публику» и студенческие аудитории. Выступления экономистов и историков собирали полные залы. Весной 1987 г. участник объединения «Мемориал» ректор Московского историко-архивного института Ю.Н. Афанасьев организовал историко-политические чтения «Социальная память человечества». Перед студентами выступали профессиональные историки и знатоки закрытых архивных фондов. Под окнами института стояли слушатели с улицы.

В литературных журналах публиковались работы русских философов Серебряного века: Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева, Г.П. Федотова, В.В. Розанова, а также литераторов 20—40-х гг., чьи имена оказались под запретом. Журналы стали публиковать мемуарную литературу как документальные свидетельства эпохи.

В 1988 г. широко отмечалось тысячелетие крещения Руси. Впервые с 1917 г. появились публикации на эту тему (статьи Д.С. Лихачева, С.С. Аверинцева, А.И. Клибанова и других известных исследователей русской культуры), посвященные значению православия и византийского наследия

для российской истории. Интерес к духовному наследию вызывал интерес к церкви как носительнице православной традиции.

Партия стремилась сохранить монополию на гласность. Как выразился публицист В. Селюнин, «гласность есть, слышимости нет».

В 1990 г. принят Закон о печати.

На средствах массовой информации в наибольшей степени сказалась коммерциализация культуры, появилось множество газет «бульварного» типа, которые ставят своей задачей не информацию и просвещение, а развлечение читателей. Стремительно падают тиражи прежних «лидеров перестройки», особенно на телевидении.

На выходе из пространства советской культуры человек впервые за долгое время внезапно оказался предоставлен самому себе. Приученный находиться под постоянной опекой власти, он был совершенно не подготовлен к самостоятельному выбору экономического, политического, социального и культурного поведения.

3 Традиции и новации в художественной культуре.

Важной чертой культуры постсоветского времени стала потеря литературоцентричности. Эта черта была ведущей в формировании русской культуры. В информационном обществе культуuroобразующие функции стали перемещаться к средствам массовой информации. Писатель, принявший новые правила игры, терял право изначально считаться «инженером человеческих душ». Теперь он должен был доказать его, чтобы вступить в диалог со складывающимся рынком. Искусство художественного слова стало приобретать непривычную пестроту жанров и стилей.

Литература первых лет перестройки еще сохраняла свое лидерство. Казалось, она уверенно открывает новые темы, обратившись к самым болезненным точкам действительности. Журнал «Новый мир» в 1986—1987 гг. опубликовал «Плаху» Ч. Айтматова, где впервые поднималась проблема наркомании. Затем появились «Белые одежды» В. Д. Дудинцева, показывавшие механизм научного мракобесия конца 40-х гг. Из романа «Зубр» Д.А. Гранина (1987) читатель узнал о русской научной эмиграции. В романе А.Н. Рыбакова «Дети Арбата» представлен портрет сталинского времени. Уже в 1986 г. «Новый мир» опубликовал подборку стихов И.А. Бродского «Ниоткуда с любовью», открыв возможность для появления произведений многих литераторов, вынужденных уехать из страны в 70-е гг. Читателю стали возвращаться имена А.А. Галича, В.П. Некрасова, В.Н. Войновича, В.П. Аksenова. Сначала в журнальной публикации, а затем отдельной книгой появился «Доктор Живаго» Б.Л. Пастернака, о котором все знали только через осуждающие поэта кампании. В 1987 г. в Литературном институте впервые были проведены Пастернаковские чтения. Доступным стал роман «Факультет ненужных вещей» Ю.О. Домбровского — философское осмысление сталинизма и тоталитарного времени. За год до смерти писатель решил передать роман за границу, поскольку в 1977 г. он вряд ли мог рассчитывать на публикацию в СССР. И теперь роман возвращался «из вынужденной эмиграции». В толстых журналах были

напечатаны «Реквием» А.А. Ахматовой и «Котлован» А.П. Платонова. Роман-антиутопия Е.И. Замятина «Мы» оказался откровением для многих. Духовное очищение, к которому стремилось общество, происходило посредством потрясений, которые совершались с помощью «Архипелага Гулага» А.И. Солженицына, «Колымских рассказов» В.Т. Шаламова.

Однако художественных открытий в литературе не произошло. Вследствие эстетического родства новая литература времен перестройки органически сливалась с извлеченной из «сундуков» «отложенной» и запретной литературой прежних десятилетий.

Параллельно с традиционной литературой на поверхность вышла линия постмодернистского творчества, которое не ставило перед собой никаких социальных задач. Впервые после десятилетий монолитности отечественная литература сформировала принципиально иное художественное направление, продолжив творческие поиски Серебряного века. Для этого стиля еще нет устоявшегося термина, его чаще называют «другая проза», отмечая близость к постмодернистскому направлению в мировой художественной литературе. «Другая проза» постаралась забыть прошлое, не прогнозировать будущее и занялась настоящим — сознанием человека в современном мире.

Характерная особенность этого направления — отказ от социальности и морализма. Выдвигая на первый план эстетическое назначение литературы, авторы скептически относятся к возможности общественного идеала. В качестве признаков этой литературы современная критика выделяет: несущественность места действия (город, деревня), социальной принадлежности персонажей, введение автора в рассказ в качестве его героя, афористичность текста произведения, отсутствие определенной идеи и над всем — ирония.

Литература конца XX в. конструировала «рассыпанное» мироощущение человека, выходящего из пространства советской цивилизации. Проза В.А. Пьецуха, Е. Попова, Л. Петрушевской, В. Мурзакова и др. авторов стала рефлексией писателя на сиюминутно происходящее. Эта литература разрушала привычную для прежней литературы значительность слова.

Новая литература разрушала привычные рамки дозволенного, посягая не только на иерархию ценностей, но и на сам язык литературы, она не щадила ничего из того, что получила в наследство, и при этом настаивала на праве автора и его героя самовольно распоряжаться текстом времени.

Литература социалистического реализма ушла вместе со своими героями. «Маленький человек» остался один на один с текстом времени. В руках он держал не сочинение о великом будущем, а ироничный текст, доставшийся ему в наследство от годов «застоя» и «перестройки».

Годы перестройки были отмечены бурными изменениями в кинематографе. Стремление к философскому осмыслению прошлого выразил фильм Т.Е. Абуладзе «Покаяние» (1986). Фильм потряс глубиной осмысления времени и продемонстрировал готовность кинематографа к обсуждению новых тем. Как и литература, кино первых лет перестройки переживало увлечение публицистической документалистикой, которая некоторое время была даже более востребованной, чем художественные

ленты. Полудокументальные фильмы С.С. Говорухина «Так жить нельзя» и Ю. Подниекса «Легко ли быть молодым?» стали классикой этих лет.

У кинематографа также были «отложенные» фильмы. В результате работы конфликтной комиссии Союза кинематографистов и Госкино СССР на экраны было выпущено более 100 фильмов. Публика познакомилась с работами А.С. Михалкова-Кончаловского, А.Ю. Германа, А.А. Тарковского и других режиссеров. Но кинематограф слишком долго выполнял пропагандистскую роль «самого важного из искусств», а потому ему пришлось пережить период жесточайших споров о назначении кино, о принципах творчества и ответственности режиссера. Фактически речь шла об иной философии киноискусства и иной модели. Вопросы, поднимавшиеся на пленумах Союза кинематографистов и на страницах журнала «Искусство кино», вызывали ожесточенную полемику. Обнаружилось, что кинокритики страдают той же непримиримостью в своих эстетических и идейных принципах, которые свойственны литературной критике. Лишь отдельные авторы (кинорежиссер С.А. Соловьев) высказывались за конструктивный диалог, который мог бы принести кино действительную пользу. Режиссер писал о том, что истиной в высшей инстанции в культурном творчестве не обладает никто, что излишняя радикальность мешает процессу творчества.

Кроме того, кинематограф одним из первых ощутил на себе перемены в экономической жизни страны. Впервые советское кино столкнулось с проблемой спроса.

Театр второй половины 80-х гг. также стремился обрести новый образ. Поскольку первоначально главным средством вывода театра из кризиса, придания ему динамики виделся неограниченный творческий поиск, естественной площадкой для экспериментов оказались не традиционные театры, а молодые театральные коллективы. Приметой времени стало студийное движение. В Москве появилось несколько экспериментальных трупп, которые довольно быстро стали известны любителям театра: Театр-студия на Юго-Западе В. Беляковича, Театр-студия «У Никитских ворот» М.Г. Розовского, Театр-студия «На досках» С. Кургиняна.

Разные эстетические концепции в 1988 г. разделился один из старейших театров — МХАТ — в результате не удавшейся О.Н. Ефремову попытки создания театра, «созвучного своей эпохе» посредством соединения традиции и новации. Концепцию обновления художественной идеи этому режиссеру пришлось решать лишь с частью актеров, которые пошли за ним. О.Н. Ефремов сражался за свое видение театра и после разделения коллектива. Это время театралы называли «вторым пришествием МХАТа», которое оказалось довольно сложным испытанием для режиссера и тех, кто пошел за ним. Мастер пытался дать новое прочтение «Дяди Вани» А.П. Чехова, ставил пьесы А.И. Гельмана, М.Ф. Шатрова, М.М. Рощина, пытался найти и реализовать свою концепцию сближения театра с реальным временем, соединяя традицию «старого» театра с романтизмом «шестидесятников» и трезвыми взглядами нового поколения.

В театральной жизни конца 80-х также обнаружили черты поли-

тизации и публицистичности. Здесь лидером выступил Ленком (режиссер М.А. Захаров и драматург М.Ф. Шатров). В 1986—1987 гг. режиссер поставил несколько его политических пьес, которые выводили на сцену много Ленина — спорящего, ищущего, непонятого. Эти постановки («Диктатура совести», «Синие кони на красной траве») составили своего рода театральную эпопею о новом понимании революции и ее вождя. В созданную советским искусством лениниану были внесены трагические черты. Но «политическое» направление драматургии вскоре выдохлось, интерес зрителей к этим сюжетам падал.

Тема 19 Культура Украины в 1990-е годы

План

1 Образование, наука.

2 Литература, театр, музыка.

1 Образование, наука.

Важным шагом в развитии духовности украинского народа является создание национальной системы образования. Одной из важнейших задач школы стало выполнение «Закона о языках в Украинской ССР» (1989 г.). С этого времени в Украине начали действовать сотни школ с украинским языком обучения, а учащиеся получают образование на родном языке. Если в 1990 г. количество учеников, обучавшихся на украинском языке составляло 44,6%, то в 1993 г. в первых классах украинских школ обучалось 66% детей. В настоящее время в Украине работает 215 тыс. школ, в которых обучается 6,8 млн. учеников преимущественно на украинском языке.

Современная система образования представлена разнообразными типами школ и учебных заведений (колледжей, гимназий, лицеев, коллегиумов). Усиливается внимание государства к развитию образовательных учреждений с приоритетным обучением отдельным предметам (специализированные школы) и профильным образованием.

Качественно новой чертой развития образования является углубленное обучение иностранным языкам с младших классов, овладение компьютерной грамотой, уроки спорта, демократизация учебного процесса, его гуманистичность. Значительное внимание уделяется изучению украинской истории, культуры, народоведения. С 1994 г. в Украине начали действовать Государственные программы возрождения и развития национальных меньшинств. В 1999 г. в Украине работало 2 570 школ с русским языком обучения, тысячи представителей национальных меньшинств получили возможность обучаться на румынском, венгерском, польском, еврейском и крымско-татарском языках.

В 1990-е гг. в сфере образования имелись серьезные проблемы, прежде всего связанные с финансированием. 8 мая 1996 г. Л. Кучма утвердил основные направления реформирования профессионально-технического образования в Украине. В настоящее время эта система стабилизировалась и охватывает 977 государственных профессионально-технических заведений.

В высшей школе традиционно сконцентрирован интеллектуальный потенциал украинской нации. Флагманами высшего образования Украины являются Киевский национальный университет им. Т. Шевченко, Национальный педагогический университет им. М. Драгоманова, Национальный университет «Киево-Могилянская академия» и другие. Около 20 ведущих заведений образования имеют статус национальных.

Основной проблемой высшей школы в 1990-е гг. оставался низкий уровень финансирования. Поэтому в 1994-1996 учебном году из вузов в другие отрасли хозяйства ушли работать более 10 тыс. преподавателей, в основном кандидаты и доктора наук. Это негативно отразилось на подготовке специалистов. Благодаря разнообразной системе образования Украины в целом, сохраняется высокий уровень подготовки специалистов в высшей школе (179 студентов на 10 тыс. населения). В 2000 г. в Украине работало 298 университетов, академий, институтов (из них 98 – негосударственной формы собственности). В целом в системе образования Украины насчитывается 48 тыс. учебных заведений, в которых обучается 15 млн. учеников и студентов, в которых работает 2 млн. специалистов.

Ведущим центром развития украинской науки является Академия наук Украины, которая с 1994 г. получила статус Национальной. Общее количество научных работников составило 300 тыс., из которых 80 тыс. – кандидаты и доктора наук. Экономический кризис значительно повлиял на положение науки. За 1991-1998 гг. финансирование науки сократилось в 17 раз. В 1998 г. она не превышала 0,5% государственного бюджета. Ежегодные затраты на одного научного работника не превышает в Украине 700 долларов США, тогда как в Израиле – 41 тыс., в США – 180 тыс. долларов. В основном в силу этих причин Национальную академию наук Украины оставили 1 500 человек, которые преимущественно выехали за границу. В системе НАН появились новые институты. Были созданы Институт национальных отношений и политологии, Институт Украинской археологии им. М. Грушевского (с филиалами в Львове и Днепропетровске), Институт Украинского языка, Институт востоковедения им. А. Крымского, Институт мировой экономики и международных отношений, Институт социологических исследований, Институт народоведения.

Украина сохраняет значительный потенциал в ракетно-космической сфере (научные центры Киева, Харькова, Днепропетровска). Продолжается выпуск ракетно-космической техники, среди которой – системы управления и системы стыковки ракет «Курс», ракетносители «Циклон», «Зенит», «Днепр». Украина принимает участие в реализации международной программы ракетно-космического комплекса морского базирования «Морской старт» и «Глобалстар». Космическая отрасль Украины выполняет 130 международных контрактов. В ноябре-декабре 1997 г. украинский космонавт-исследователь Л. Каденюк осуществил полёт на космическом корабле «Коламбия». Несмотря на значительные экономические трудности, украинская наука имеет передовые технологии в области самолётостроения, танкостроения, строительства морских судов, а также в исследованиях в

области математики, теоретической физики, биотехнологии.

Среди первых лауреатов Шевченковской премии были: бывший заключённый сталинских концлагерей писатель и языковед Б. Антоненко-Давидович (посмертно), диссиденты писатели И. Калинец, Т. Мельничук, художники М. Максименко, Т. Саница, капелла бандуристов им. Т. Шевченко (Детройт, США) и хор им. А. Кошица (Канада). Лауреатами Государственной премии стали писатели И. Чандей, певец В. Зинкевич, художник А. Антонюк, учёный Р. Конквест (США).

2 Литература, театр, музыка.

Современная украинская литература представлена именами П. Загребельного, Л. Костенко, Р. Иванченко, И. Драча, Д. Павличко, Ю. Щербака, В. Яворивского, И. Дзюбы, Н. Винграновского.

Мастером народной песни признана Нина Матвиенко, которая была удостоена орденов Николая Чудотворца и княгини Ольги III степени.

В оперном искусстве значительных успехов достигла Валентина Степовая, народная артистка Украины, солистка Национальной оперы. Она является лауреатом Международного конкурса оперных певцов им. С. Крушельницкой.

Получили признание слушателей исполнители современной эстрадной песни Руслана, Ани Лорак, А. Понаморёв, группы «Океан Эльзы», «ВВ» и другие. Певица Руслана стала победителем конкурса Евровидения.

За годы независимости в Украине созданы новые очаги культуры: Одесский филармонический симфонический оркестр, Государственный ансамбль солистов «Киевская камерата». В областных центрах были открыты 29 новых государственных музеев, а также историко-культурные заповедники в Батурине, Глухове, Дубно, Збараже, Корсунь-Шевченковском.

Возвращаются в Украину книги, архивы, другие культурные и духовные ценности, которые по разным причинам были вывезены за границу. За последние гг. были возвращены архивы А. Олеся, О. Ольжича, копии документов Государственного архива Швеции XVIII в., архивные документы правительства УНР, находившиеся за рубежом.

Были опубликованы ранее недоступные украинскому читателю произведения И. Багряного, В. Барки, Е. Телиги, Н. Зерова, М. Хвилевого, Е. Плужника. Были изданы стихотворения и проза украинских диссидентов В. Стуса, И. Светличного, Е. Сверстюка, В. Рубана, Н. Руденко.

Однако в украинском культурном возрождении существует несколько проблем. Одной из них является то, что в республике получила распространение низкопробная массовая культура, которая пропагандирует насилие, жестокость, бездуховность, что создаёт угрозу для общества.

Уменьшение государственного финансирования негативно влияет на развитие культуры. Если государственный бюджет Украины в 1997 г. предусматривал затраты на финансирование учреждений культуры в размере 399 млн. гривен, то в 1998 г. – 159,1 млн. гривен. Органы местного самоуправления выделяют на эти цели 40% от общих затрат.

На рубеже XX – XXI вв. в Украине происходят общественно-полити-

ческие, экономические и духовная трансформации. Независимое Украинское государство переживает экономический кризис, который сдерживает процессы государственного строительства. Независимая Украина, как демократическое государство, развивается в условиях межнационального и межконфессионального согласия.

Тема 20 Культура в условиях социально-политической трансформации (конец XX – начало XXI в.)

План

- 1 Культурная жизнь современной России.
- 2 Развитие информационного общества.
- 3 Роль средств массовой информации в культуре.

1 Культурная жизнь современной России.

Становление Российской государственности и современное состояние культуры. В экономике - это переход от планового хозяйства, где практически все планировалось и распределялось, к рыночным отношениям, то, что принято называть либеральной экономикой (или говоря по-старому – капитализмом). Либеральная экономика - не медовый пряник. Это, в сущности, борьба всех против всех. Но эта борьба обусловлена какими-то правилами. Это как тайский бокс: все в шлемах, все в перчатках, т.е. защищены, но ногами бить разрешается. У нас же пока бокс без перчаток и шлемов, т.е. капитализм без правил, а по "понятиям". Его можно назвать капитализмом номенклатурно-криминальным (сращивание власти и бизнеса, который в большой степени сфера "теневой экономики"), т.е. это капитализм "для своих", а не для широких масс.

В области политики перестроечный период - это, прежде всего период распада Советского Союза как особой цивилизации на отдельные независимые государства. И хотя этот распад сопровождался меньшими потрясениями, чем в Югославии, где проходил подобный процесс, но обострение межнациональных отношений на постсоветском пространстве также не обошлось без военных конфликтов (Нагорный Карабах, Абхазии, Приднестровье, Таджикистан, Чечни...). Развал СССР - это одновременно процесс, который на прямую затронул судьбы многих семей, оказавшихся в одночасье как бы за границей, где большинство представителей не литерной нации стали как бы "людьми второго сорта".

С другой стороны, в постсоветской России, в результате политических реформ, произошли определенные сдвиги в сторону демократизации общества. В частности появилась многопартийность и следствие этого плюрализм идеологических концепций и воззрений, которые в свою очередь определили циркулярную ценностных ориентации по социально-политическому признаку: Советский социализм (система, которая существовала в стране до перестройки); умеренный (модернизированный) социализм; свешенное общество (конвергенция социализма и капитализма);- либеральный капитализм западного образца; державность (опора на русскую

идею – возрождение империи, приоритет духовного наследия прошлого, замешанного на ценностях православной культуры).

Если говорить о проблемах современной русской культуры, то здесь можно выделить несколько, так сказать, "болевых точек". Во-первых, это тенденция социального расслоения между поколениями, что отражается на таких социокультурных основаниях как образ и стиль жизни, а также ценностные ориентации. Противоречия между поколениями (проблема "отцов и детей"), и, прежде всего на психологическом и идеологических уровнях, присуща всем обществам, независимо от территориального, социального и исторического факторов. Но особенно они обостряются в эпоху перемен, перехода из одной социальной системы - в другую, когда мировоззрение "отцов", сформировавшееся в старой системе, не может "ужиться" с новой реальностью, ибо обрывается идея преемственности. Поэтому старое и среднее поколение россиян и поколение молодое (образно говоря, "поколение кваса" и "поколение пепси") находятся на разных полюсах отечественной культуры.

Вторая "болевая точка" современной отечественной культуры" - разрыв между потенциалом влияния культуры на общество и реально существующей способностью масс для его освоения и использования в повседневном социокультурной практике. Динамизм современной жизни вызвали значительное усложнение структуры и содержания отношений людей друг с другом, с природным и культурным (искусственным) окружением. Это выражается в таких объективных показателях как количественном увеличении качественно разнообразных предметов, научных идей, художественных образов, образцов поведения и взаимодействуя. Кроме того, существенно расширились возможности выбора форм и места проведения досуга, отдыха, удовлетворения интеллектуальных и эстетических интересов.

Но эти возможности часто бывают не реализованы, и, прежде всего из-за постоянного удорожания всех видов услуг, в том числе культурного назначения - стоимость книг, билетов на концерты, в театры, кинотеатры, а иногда и на выставки произведений изобразительного искусства и т.д. Все это сужает, сокращает реальное потребление современных культурных ценностей.

Но самая большая проблема современной русской культуры - это противостояние так называемой "серьезной" и "народной" культуры (прежде всего в сфере художественной культуры) и "массовой культуры". Как метко заметил известный актер С.Юрский, массовое искусство - про то, как жить, а второй рукав искусства (в нашем случае - искусство "серьезное") - зачем жить. Кстати говоря, для России характерно почти всегда было то обстоятельство, что истинное (высокохудожественное) искусство - это всегда искусство прошлого, а не настоящего.

Итак, проблема противостояния "серьезной" и "массовой культуры" самая сложная и её никакими спецуказаниями правительства не решишь. Принцип здесь один - "серьезная" культура должна быть на дотации, ей надо

материально помогать. Это могут быть и государственная поддержка (бюджетные средства) и помощь спонсоров, но именно помощь. Потому что рынок как механизм для создания и распространения высокохудожественных ценностей в массах не эффективен. Везде, не только в России, скажем симфонический оркестр или оперный и репертуарный драматический театр без дотаций не выживут, а какая-нибудь рок-техно-бит-кабаре-поп-рэп-степ группа под названием, если не кличкой, - "ОФОНАРЕВШИЕ" - выживет, ибо она является неотъемлемой частью шоу-бизнеса, т.е. "массовой культуры".

2 Развитие информационного общества.

Несмотря на все сложности и трудности русская культура функционирует, в целом не теряя своей идентичности. И возможностей для поиска и "маневров" культуры не так уж мало.

Взять хотя бы систему образования. Во все времена эта система была своего рода моделью общества. Сегодня она должна вернуть себе роль ускорителя, катализатора общественного развития, совершенствования и обогащения его культуры. Демократизация нашей системы образования ставит перед средней школой задачу - растить и выявлять таланты, поддерживать неординарно мыслящих учеников. Ведь именно такие личности не просто способствуют реализации различных сфер культуры, но творят ее.

Получила свежее дыхание система высшего образования - быть образованным человеком снова становится и модно, и выгодно, образование несет уважение и вес в обществе. В свою очередь, сегодня от специалистов требуется не только глубокие узкоспециальные знания, но и методологическая подготовка, знания не только точных, но и гуманитарных, и общественных наук, что делает деление высшего образования на гуманитарное, естественнонаучное и техническое в известной мере условным, а узкую специализацию в ряде случаев - неприемлемой, особенно в отраслях с высокими темпами научно-технического прогресса. Широкое распространение в последние годы получают так называемое альтернативное образование и дистанционное обучение, возможное с использованием современных компьютеров, подключением к международным системам информации Internet.

К числу позитивных изменений в культурной жизни постсоветской России можно отнести появление большого количества периодических изданий - газет и журналов, - а также большой выбор различной литературы. По количеству изданий (названию книг), которые выпускаются за год сейчас, Россия опередила все 15 республик Советского Союза вместе взятых. Конечно, среди этого изобилия встречаются книги, имя которым макулатура (лат. - бездарная, низкопробная литература, не имеющая большой ценности). Но в большинстве случаев - это литература практически по всем отраслям знания, хорошего содержания и в хорошем полиграфическом исполнении.

Культура последних лет расширяется вширь. Обогащается спектр культурных начинания за счет развития различного рода общественных объединений, движений, клубов, ассоциаций. Стал богаче культурный обмен

с другими странами, исчезает чувство культурной изоляции. Создаются новые радиостанции. В общественные галереи, музеи, многие из которых появились за последние годы, а также на выставки возвращают художественные ценности, несправедливо преданные забвению. Организуются новые оркестры, в том числе и симфонические, открываются новые театры. Вспомним в связи с этим, какое место в культурной жизни российского общества всегда занимало искусство театра. И в перестроечное время театр выполняет возложенную на него миссию. Он остается в авангарде общественной мысли, помогает своими средствами формировать гражданское согласие.

После периода практически полного развала отечественной системы кинопроизводства и кинопроката, когда по стране сотнями закрывались кинотеатры, и в этой области культуры сейчас наметился определенный подъем. Создается все больше фильмов, которые уже могут составить конкуренцию голливудской продукции и которые востребованы зрителем, ибо ему уже порядком поднадоел иностранный антураж на экране. Отечественное кино продолжает выполнять несколько основных функций: ознакомительную, воспитательную, критическую.

Духовная жизнь современного российского общества стала значительно богаче благодаря возвращению религии (ценностей религиозной культуры). Возвращение религиозности связана с возрастающей сложностью жизни, с поисками стабильности психологической устойчивости перед лицом проблем, порождаемых современным этапом общественного развития, таких как отчуждение от природы, утратой связи с традициями, моральная деградация и т.д. Однако уровень религиозности, т.е. искренняя вера, довольно невысок, что отражает лишь внешнее и часто формальное признание религиозных ценностей.

Перспективы духовного культурного роста (развития) во многом зависят от результатов реформирования страны. Но не только. Важную роль здесь должна играть какая-то общая объединяющая идея (идеология). Однако национальная идея только тогда будет "работающей", когда ее поддержит большинство народа. Иначе получится как в изречении известного поэта-сатирика: "возглавляя партии и классы, лидеры вовек не брали в толк, что идея, брошенная в массы, это девка, брошенная в полк". Понятно, что организация любого общества, его стабильность, благосостояние народа, перспективы, которые открываются людям, тесно связаны со всей историей культуры этого народа. И у каждого народа, у каждой страны свой особый путь. Но вот что любопытно, когда людям не хватает каких-то жизненных ресурсов, они ищут утешения в идеалистическом самообмане - фольклорном героизме у компенсирующих свое унижение в символах и споре вокруг национальной идеи.

В принципе такое счастье или наша национальная идея уже сформулирована исчерпывающе и непререкаемо, скатам, в Библии, по заветам которой пытаются как христиане, так и атеисты. И эта идея общечеловеческая. Предательство этой идеи ведет к вседозволенности,

терроризму, самоуничтожению - человечество веками вырабатывало свод установлений для самосохранения. Конечно, время налагает свой отпечаток, в том числе и на библейские истины. Но все равно существуют общие закономерности развития общества, особенно в наше время экологического кризиса, стремительного роста производительных сил и усиления взаимосвязанности людей. Следует понять, что в мире, как в горной реке, есть своя главная струя, и горе пловцу, который не захочет ей следовать.

Так вот, такой главной струёй можно назвать идеологию здравого смысла. Здравый смысл - это простейший социальный элемент человека, любого человека: независимо от этнической принадлежности, образования, жизненного опыта, вероисповедания и т.д. Здравый смысл - это неуловимое, но фундаментальное свойство человека, приводящее его и обеспечивающее принадлежность к очевидному всеединству человечества, к всеединому опыту человечества. И хотя в наше время многим кажется наивным мыслить простыми формулами, именно в такую простую формулу укладывается вся мудрость народной идеологии: Отечество, семья, личный успех. Можно сказать и по-другому - надо обустраивать свой дом и не покушаться на дома чужие, ведать ближнему только того, что желаешь самому себе. Только такая идеология приведет Россию к материальному благоденствию и духовному подъему.

Заключая разговор о русской духовной культуре, оглянемся назад, в многострадальную историю этой культуры. Какие только страшные события не происходили в нашем Отечестве: войны, революции, бунты, зачинание цензурных гаек, гражданская война, террор, - все эти ужасные, с точки зрения гуманизма, времена имели ведь культурные плоды и подчас незаурядные. Более того, в России существует парадоксальное явление - чем страшнее и сложнее жизнь, тем больше появляется подлинных шедевров культуры. Поистине, в русской культуре, как в классической механике, действие равно противодействию. Так что, пока жив русский человек с ним всегда будет его культура.

3 Роль средств массовой информации в культуре.

На культурном пространстве постсоветской России правит бал "массовая культура". И с её помощью во многом осуществляется реформирование экономики, политической системы, социальной сферы. Почему же она обладает такими большими средствами психологического и идеологического воздействия? Попробуем ответить на этот вопрос. Начнем с того, что сам термин "массовая культура" появился в американской печати на исходе тридцатых годов минувшего века. А со второй половины 40-х термин этот быстро снискал себе известность и стал общепринятым, прежде всего в социологии, а затем в культурологии.

В соответствующей литературе существует самое различное толкование термина "массовая культура". Но если из всего сказанного выделить главные черты, то "массовую культуру" можно определить как совокупность потребительских материальных и духовных ценностей, представляемых в распоряжение широкой публики, прежде всего при

помощи средств массовой коммуникации, в условиях технической цивилизации и рыночных отношений. Одной из доминант массовой культуры является то, что она сознательно ориентирует распространяемые ее ценности на "усредненный" уровень развития массовых потребителей.

Возьмем, например, такой атрибут массовой материальной культуры как джинсы. Практически весь мир ходит в джинсах - дети и старики, мужчины и женщины, японцы, итальянцы, шведы, африканцы, католики и иудеи, рабочие, крестьяне, буржуа, аристократы и т.д. Люди совершенно разные по возрасту, этнической принадлежности, вероисповедания, профессии, а вот Америка всех одела в одни и те же штаны, которые впервые были пошиты из мешковины неким клондайским золотоискателем во время "золотой лихорадки" на Аляске в конце XIX века, а затем стали популярны во всем мире. А почему? Потому что джинсы удобны людям всех возрастов и наций - они универсальны (их можно носить и на работе, и на отдыхе, и летом, и весной и другие времена года).

Считается, что главным каналом распространения массовой культуры служат средства многотиражной коммуникативной техники и информации: книгопечатание, репродуцирование, пресса, радио, кино, TV, видео и аудиозаписи, компьютер. Конечно, массовая культура связана со средствами массовой информации, однако ее взаимоотношение с ними более сложно и противоречиво, чем на первый взгляд. Отнюдь не все, что передается по каналам СМИ можно включить в "массовую культуру". С другой стороны, продукция массовой культуры находит свое распространение и за пределами СМИ. Поэтому не совсем верно считать массовую культуру лишь порождением "технического века". Она существовала и в иных формах на разных стадиях развития человечества. Ещё в Древнем Риме, где умиротворение масс шло под лозунгом "Хлеба и зрелищ", были одни зрелища у патрициев, другие - у плебеев. Но конечно, полный расцвет массовая культура получила именно в массовом индустриальном обществе.

Совершенно очевидно, что техническая революция, под знаком которой прошел практически весь XX век, и которая способствовала широкому внедрению достижений науки и техники в сферу производства и быта, коренным образом изменило формы функционирования культуры. С другой стороны, массовая культура не выступает от имени какой-либо официальной или общественной организации. Её эффект исходит как бы от безличного неопределенного источника. В её системе отсутствует явно выраженный носитель пропагандируемых ею идей и ценностей. Массовая культура являет собою "пропаганду без пропагандиста". Она не отождествляет себя с каким-либо идейным движением или духовным течением и предпочитает действовать анонимно, не связывая себя открыто с определенной идеологической доктриной. Проповедуемые массовой культурой ценности преподносятся, как освященные авторитетом общественного мнения у как нормы, которым должен следовать член общества, если он хочет жить в согласии с другими людьми.

Тем самым, это, во-первых, формирует потребительскую психологию.

Во-вторых, происходит сужение сферы личности, что приводит к ее своеобразной стандартизации. На лицо как бы диктатура "массовой культуры", которая устанавливается не институтами политической власти, не административным распоряжением, а развернутой системой рыночных отношений, организуемых и контролируемых бизнесом.

Итак, ценности массовой культуры - это товары для рынка, а значит, их надо продать, и важнейшим средством доведения их до потребителя является реклама. Реклама выполняет сразу несколько функций. Первая из них - экономическая. О товаре, который предлагается покупателю, надо дать информацию о его назначении, качественных особенностях, а может быть и стоимости.

Вторая важнейшая функция рекламы - суггестивная (лат. – внушение). Рекламные агенты, которых в Америке называют "продавцами воздуха", неплохие психологи, они знают какими средствами надо пользоваться, чтобы внушить потребителю приобрести (купить) тот или иной товар.

Наконец, эстетическая функция рекламы. Продаваемый товар надо подать красиво, в красивой упаковке. Отсюда для рекламирования тех или иных товаров привлекаются красивые статисты, роль которых подчас исполняют известные актеры, спортсмены и даже политические деятели. С другой стороны, изобразительный ряд ("карточка") создается с помощью наиболее выразительных средств эстетического воздействия, что заставляет потребителя получать и эстетическое наслаждение от рекламируемого товара, вернее от формы его подачи.

В целом "массовая культура", в том числе ее духовная сфера, стандартизируя и примитивизируя жизненные реалии самых разнообразных людей, разрушает национальный менталитет как глубинную структуру культуры, а тем самым нивелирует этнические культуры, не относящихся к западной цивилизации, сводит их как бы к "общему знаменателю". По сути дела совершается своеобразная диверсия по отношению к той или иной этнической культуре, в том числе и культуре русской.

"Массовая культура" в основном строится на ценностях денег, эгоистическом интересе, а отсюда и соответствующее влияние, которое она оказывает на массовое сознание. Подобное сознание формирует знания, представления, нормы, ценности, разделяемые той или иной совокупностью индивидов, выработанных в процессе их общения между собой и совместного восприятия социальной информации. Определенная ценностная ориентация определяет и модели социального поведения.